

ОЛЕСЯ
РИЯКО

ТРОФЕЙНАЯ ЖЕНА
ДЛЯ ЛОРДА-ДРАКОНА

Олеся Рияко

Трофейная жена для лорда-дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69901198

SelfPub; 2023

Аннотация

День свадьбы обернулся кошмаром для юной Тамилы. Вместо любимого мужчины к алтарю явился настоящий дракон и потребовал ее себе в жены на правах победителя. Она – его трофей, один из многих на пути к трону проклятого короля... Но просто сдаться на милость победителю не в ее характере! Перехитрить, переиграть нежеланного мужа и сбежать любой ценой – вот ее план... Но почему же, чем ближе Тамила к желанной свободе, тем сильнее сжимается в груди ее сердце и болит от тоски душа?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	64
Глава 10	71
Глава 11	80
Глава 12	94
Глава 13	102
Глава 14	109
Глава 15	117
Глава 16	123
Глава 17	130
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Олеся Рияко

Трофейная жена для лорда-дракона

Глава 1

Эра Черного Дракона

Год 567, месяц Рыси

В настоящее время...

Алые капли брызнули на её белое платье, и Тамила закричала. Коротко, рвано, словно птица, сбитая в полёте хищной стрелой. Её крик взвился к сводам храма Единого бога и потерялся где-то среди анфилады пустых порталов и витражных окон, отражаясь от них дрожью.

Сэр Меллорд, последний её защитник, упал на колени перед сразившим его рыцарем. Пронзённый насквозь его мечом, он обеими руками схватился за широкое лезвие, торчавшее из его груди, но уже ничего не смог сделать. Силы покинули его так же быстро, как кровь, струящаяся по доспехам.

Тамила не видела лица убийцы, только его глаза в прорези забрызганного кровью шлема. Холодные, злые. Он весь

был в крови... с головы до пят вымазан в следах своих преступлений. И пусть Фэррэйн-Холл принадлежал ей всего пару дней, это всё равно была кровь её людей. Её подданных и защитников.

– Убийца!

Пылая гневом и отчаянием, воскликнула девушка и, не помня себя, бросилась к мечу, который рыцарь выбил из руки сэра Меллорда, прежде чем убить.

Обмотанная кожаным шнуром рукоятка послушно легла в руку, но девушка не смогла поднять оружие. Меч оказался слишком тяжёлым для её тонких, не привыкших к тяжести рук. Тамила с усилием дёрнула его вверх, но лезвие лишь на миг оторвалось от каменного пола, толком не позволив ей замахнуться. Холодный металл прочертил на камне полукруг, высекая искры.

Рыцарь рассмеялся.

– Хороша воительница!

Неторопливо, словно брезгуя, он наступил ногой в тяжёлом ботинке на плечо сэру Меллорду и с отвратительным влажным свистом вытянул свой меч из его обмякшего тела.

Тамила зарычала и бросилась к нему, вновь замахнувшись перед собой, но рыцарь со смехом, играючи отбил её атаку, лишь слегка приподняв своё оружие. Но удар этот оказался такой силы, что девушка не удержалась на ногах и упала прямо на грудь своему мёртвому защитнику, пачкая белое платье и фату в его тёмной, вязкой крови.

Сильная рука безжалостно вцепилась в её волосы и потянула вверх, против воли заставив вновь подняться. Встать на цыпочки, запрокинув назад голову.

– Не смей меня трогать! Убери свои грязные руки!

Тамила рычала и билась, пытаясь ногами, руками, острыми ногтями дотянуться до убийцы, но он держал её крепко. Был силен, высок и к тому же закован в доспехи. Что могла против него хрупкая девушка в шелковом свадебном платье?

– Ну-ка, что тут у нас? Невеста? Простите великодушно, но чью же свадьбу я умудрился сорвать своим неожиданным появлением? Ты.

Рыцарь поднял остриё меча над алтарём, заставив священника, притаившегося за ним, охнуть и попятиться. Седой, лысеющий мужчина, затрясся всем телом и едва не упал, налетев спиной на усеянный свечами канделябр.

– Знаешь её?

– Д-д-да милорд...

Глаза священника горели неподдельным ужасом. Прижав руки к увесистому серебряному символу на груди – змее, кусающей себя за хвост – он растерянно переводил взгляд с рыцаря на бьющуюся в его руках девушку.

– Это леди Фэррэйн, м-милорд...

– Фэррэйн?

Удивился рыцарь и развернул её к себе. Тёмный, дикий взгляд впился в Тамилу из прорези шлема. Девушка буквально почувствовала, как он холодом скользит по её лицу,

скрытому за полупрозрачной вуалью.

– Я слышал только об одной леди Фэррэйн, и ей сейчас должно было быть не больше десяти лет. А этой как бы не вдвое больше. Ты врёшь мне, отец?

– Нет... н-нет, ваша милость! – Голос священника дрогнул, срываясь на визг. – Это леди Фэррэйн, клянусь! Стала ею, когда король пожаловал ей этот замок!

Тамила не увидела, но буквально кожей почувствовала волну гнева, поднывающую в рыцаре. Злость, горечь, презрение сквозили не только в его взгляде, но и в голосе, в том, как сильнее сжалились его пальцы на её затылке.

– Пожаловал? За какие такие заслуги? Кто ты такая?

Если бы девушка могла, она плюнула бы ему в лицо, но чёртова вуаль мешала ей даже дышать. Намокшая от крови сэра Мэллорда, она льнула к коже и закрывала обзор.

– Будь ты проклят... убийца!

Внезапно осмелев или же совсем потеряв рассудок от страха, священник шагнул вперёд из-за алтаря, встав ближе к рыцарю. Обратил на себя его внимание.

– Простите... простите, милорд. Это Тамила Келеспи, с протекции лорда Грэйна, ближайшего советника Его Величества, ей был жалован титул леди Фэррэйн вместе с этим замком и землями. Она невеста старшего сына лорда Грэйна. И сегодня должна была состояться их свадьба... вы не можете... подумайте, что будет... она под их защитой... она под защитой короля!

Рыцарь вновь обернулся к ней, и Тамила смело посмотрела в его тёмные глаза. С вызовом и злостью, хотя всё внутри неё сжалось в дрожащий от ужаса холодный комок.

Убийца расхохотался, словно сумасшедший.

– Вот как? Значит, невеста Грэйна со всеми правами леди этого замка? Вот что ты задумал, старый плут... Да только теперь это будет мой трофей, а не твой...

От его слов сердце будто перестало биться в груди Тамилы, холодом сковав вены и дыхание. Она открыла рот, желая сказать хоть что-то. Закричать, в который раз проклясть его, возмутиться, но смогла только шумно вздохнуть, чем заставила рыцаря усмехнуться.

– Вернитесь на своё место, отец. Свадьба леди Фэррэйн всё-таки состоится. Прямо сейчас.

Глава 2

Он отпустил её, подтолкнув к алтарю, а Тамила едва не упала, запутавшись в длинном подоле своего платья.

Позади послышался металлический лязг и шелест. Шлем рыцаря, отброшенный в сторону, с грохотом покатился по каменным ступеням вниз. Девушка сжалась от страха и неожиданности, но не обернулась. Она зажмурилась и до боли сжала кулаки, впиваясь ногтями в кожу.

Тамила не хотела смотреть на него. Он был ей противен. Нет... он был ей просто отвратителен!

Происходящее же казалось нереальным, ведь ещё утром она принимала ванну с молоком и мёдом и в последний раз примеряла этот наряд перед самым важным днём в её жизни. Готовилась стать женой самого чуткого и доброго мужчины на свете, а уже к ночи оказалась здесь... У алтаря, в окровавленном свадебном платье, рядом с убийцей и захватчиком, который хитростью ворвался в её замок и перебил всех, с кем она успела сблизиться.

А теперь Тамила должна была стать его женой? Что за злая шутка судьбы? Если этот убийца считает, что она принесёт ему свадебную клятву, то ошибается... ведь она скорее умрёт, чем произнесёт хоть слово из неё!

Рыцарь встал рядом с ней у алтаря, и девушка брезгливо

отвернулась, почувствовав на себе его тяжёлый взгляд. Она даже задержала дыхание, не желая дышать одним воздухом с тем, от кого пахнет кровью и чужими страданиями.

Две большие грубые ладони опустились на алтарь. Тамила невольно посмотрела на его руки. Обветренная, смуглая кожа, грязь под ногтями... и хоть пальцы мужчины были длинными, не было в них и толики изящества, как в руках любого дворянина. Сразу было видно, что эти руки не знали ничего, кроме рукояти меча, поводьев и тугих ремней на обороте щита.

Убийство – вот его искусство и единственная страсть.

– Положи руки на алтарь, женщина, если не хочешь, чтобы я прибил их к нему гвоздями.

Тихо и обманчиво спокойно произнёс он, заставив Тамилу испуганно всхлипнуть и прижать к груди руки.

– Быстро!

Вздвогнув, она сделала, как он хочет, и поджала губы, сдерживая рвущиеся из груди всхлипы. По щекам потекли горячие слёзы, которые она не могла теперь смахнуть. Озябшие пальцы коснулись ещё более холодного камня. Руки девушки онемели ещё до того, как священник начал читать молитву.

– ...перед лицом Единого, с Его милостью и благословением, соединяем судьбы этих возлюбленных детей Его... – Словно смущаясь своим словам, как богохульству, бубнил себе под нос мужчина. – ...как свет небесный, как тьма под-

земная и дух ветра свободный, пусть вечны будут клятвы их, данные в сей час на алтаре Его...

Высоко, под сводами храма завывал ветер. Он влетал в распахнутые настежь двери, из-за которых всё ещё доносились крики и звон мечей. Но никто уже не сопротивлялся захватчикам – это они, палачи, лили кровь, без жалости добивая раненых.

Тамила обернулась через плечо. Из темноты, прижимаясь к стенам, за ней следили десятки глаз. Дети, старики и женщины, слуги и крестьяне, оказавшиеся в замке во время нападения. Невольные свидетели её унижения... Она сама привела их сюда, надеясь спрятать, но что же теперь с ними станет, если этот убийца не получит своё? А если получит? Пожалует ли он их, или велит убить, как защитников замка?

А может быть, Эвлин успеет остановить его? Что, если он узнал обо всём и уже прибыл к его стенам с войском Грэйнов? Или, может быть, целым королевским гарнизоном лучших рыцарей? Что, если для того, чтобы избежать страшной участи, ей нужно лишь немного потянуть время?

Тамила гордо подняла голову и сказала, глядя прямо перед собой. Давая понять, что говорит с ним вопреки своему желанию.

– На что вы рассчитываете?

Священник осёкся, не ожидав, что кто-то, а тем более перепуганная девушка, станет его перебивать. Он бросил опасливый взгляд на мужчину рядом с ней, но молитву дальше

читать не стал.

Тамила ожидала, что рыцарь ответит, но всё равно вздрогнула, услышав над самым ухом его низкий голос.

– Мне кажется, мои намерения предельно ясны. – Сказал он, и добавил с усмешкой, – вы сомневаетесь, что я в своём праве леди... Фэррэйн?

То, как он произнёс её фамилию, уничижительно, подчеркнуто насмешливо, заставило девушку оскорблённо поджать губы. Но не ответить ему она не могла.

– Мой брак с Эвлином Грэйном благословлён королём. – С гордостью заявила девушка. – Кто вы такой, чтобы оспаривать его решение?

Рыцарь рассмеялся. Без шлема на голове этот смех звучал мягче не так мрачно и зловеще, но стоило ли обманываться.

Мужчина устало вздохнул.

– Вы забыли. Помимо власти короля, есть ещё законы чести и рыцарства. Как победитель, я имею право забрать себе любой трофей у побеждённого. И я выбрал вас, леди Фэррэйн. А вместе с вами и всё, что король в своей... безграничной щедрости, подарил вам. Эти земли, замок, золотые прииски...

Тамила поморщилась.

– Рыцарство и честь? Вы смеётесь надо мной? Что вы можете знать о них?! Вы убийца, вор, бесчестный...

– Довольно!

Этот приказ прозвучал достаточно грозно, чтобы девушка

умолкла, а священник испуганно схватился за символ веры на своей груди. Словно он мог защитить его, если человеку перед ним захочется покарать его за что-то.

– Я не вижу здесь вашего отца, чтобы указал вам ваше место, леди. Так, пусть будет муж. Продолжайте церемонию.

– Да, милорд... – спохватившись, священник принялся быстро перебирать страницы книги, перепутанные ветром, пока рыцарь и леди спорили у алтаря. – Эээ... с этого места и до скончания веков, ответь дитя, готова ли ты, леди Тамилла Фэррэйн, взять в мужья этого мужчину, вверить ему судьбу и жизнь свою в сей момент, под взором Единого?

– Нет.

Решительно ответила девушка и под куполом храма на мгновение воцарилась оглушительная тишина.

Не зная, что сказать и как быть, священник растерянно переводил взгляд то на неё, то на рыцаря. И, пожалуй, всё, а не только он и Тамилла, почувствовали в этот момент, как под куполом храма начали стремительно сгущаться тяжёлые грозовые тучи.

– Ох...

– Она согласна. – Не терпящим возражения тоном сказал мужчина. – Продолжайте.

– Но... ведь так нельзя, милорд... невеста должна ответить согласием...

– Продолжайте!

Вмиг растеряв всё желание спорить, священник спешно

продолжил:

– С этого места, и до скончания веков, ответь дитя, готов ли ты... готов ли ты... Милорд, простите великодушно, но я не знаю вашего имени...

– Лорд Арвольд Фэррэйн.

– Что?

Звонящая, вязкая тишина, на миг заполнившая всё пространство вокруг, вдруг сошла на нет, насыщаясь вздохами и чьим-то едва различимым причитанием.

“Не может быть... бастард?... но ведь он умер... как так?..”

Тамила решила, что ослышалась. Забыв все мысли, что вертелись в её голове до, она обернулась к мужчине и с ужасом вгляделась в его лицо.

Загорелая кожа, цепкий, даже колючий взгляд из-под густых тёмных бровей, прямой нос и высокие скулы. Нет, пожалуй, она никогда не видела его раньше, но если задуматься... то он действительно кого-то ей напоминал. Быть может, дело было в фамильных чертах Фэррэйнов? Тех Фэррэйнов, которым когда-то принадлежал этот замок... а еще раньше принадлежало вообще все вокруг...

– Готов ли ты, лорд Арвольд Фэррэйн, взять в жены эту женщину, вверить ей судьбу свою и жизнь в сей момент под взглядом Единого?

Голос священника вырвал её из раздумий, и Тамила отвернулась от мужчины опомнившись. Ведь всего мгновение назад беззастенчиво разглядывала его. А вот Арвольд не от-

вернулся, девушка всё ещё кожей чувствовала на себе его тяжёлый взгляд. Он обжигал до боли, до красноты и волдырей, не позволяя думать ни о чём другом.

– Я готов, святой отец.

– Властью, данной мне Единым, объявляю вас мужем и женой. Можете... поцеловать невесту...

Словно приговор огласил священник, и Тамила вздрогнула, как от горячего, отдёрнув от алтаря руки.

Глава 3

Арвольд Фэррэйн шагнул к ней и удержал на месте, схватив за предплечье. Он держал её крепко, впиваясь пальцами в кожу через тонкий шёлк платья, не настолько больно, насколько обидно. Из его цепкой хватки Тамиле было никак не вырваться, и она поняла это сразу.

Вальяжно, по-хозяйски, он протянул другую руку к её лицу и одним движением откинул назад длинную вуаль. Не имея возможности сопротивляться, девушка гордо вздёрнула подбородок и расправила плечи. Ей не хотелось, чтобы мужчина разглядел страх в её глазах и ещё меньше ей хотелось, чтобы он разглядел там смятение, которое поселилось в её душе, после того как рыцарь назвал своё имя.

Лорд Арвольд Фэррэйн смерил свою новоиспечённую жену странным взглядом. На миг Тамиле даже показалось, что он стал дышать чаще и глубже... и то можно было бы принять за восхищение, если бы мужчина в следующий же миг не нахмурился, недовольно поджав губы.

Тамила презрительно фыркнула.

– Что? Не нравлюсь?

Рыцарь только усмехнулся ей в ответ, а в голове девушки промелькнула странная, противоестественная мысль о том, что эта хулиганская улыбка ему невероятно идёт. Гоня её

прочь, Тамила отмахнулась от его руки, нагло протянувшейся к её тёмным локонам, рассыпанными по обнажённым плечам.

– Не смейте. Вы лжец... Я не стану женой лжеца! Уверена, что вы назвались чужим именем! Кто вы на самом деле? Имейте совесть признаться, пока ещё не слишком поздно!

Мужчина хитро прищурился и чуть наклонился вперёд, словно за поцелуем, заставив девушку отпрянуть. Но, кажется, тем самым он просто в который раз хотел вывести её из равновесия.

– А когда же будет поздно, моя дорогая супруга? – С издёвкой спросил он и довольно улыбнулся, увидев, как румянец проступил на щеках строптивой девицы. – Чтобы узнать ложь, нужно наверняка знать правду. Не говорите о том, чего не знаете.

– Все Фэррэйны давно мертвы! Этот замок пустовал! Рыцарь безразлично пожал плечами.

– С щедрой руки вашего покровителя.

– Лорда Грэйна? При чём здесь он?

– Хотите поговорить об этом сейчас? Кажется, у нас с вами, любезная супруга, есть дела поинтереснее.

С этими словами он притянул её к себе и ловко поймал в капкан своих огромных, сильных рук. Тамила в который раз попыталась вырваться, но теперь её попытки выглядели ещё безнадежнее прежних.

– Не трогайте меня, слышите?! Мой жених все пальцы вам

обломает, когда узнает о том, что вы себе позволяли! Эта свадьба – фарс! Я не давала своего согласия!

– Как же нет, если все здесь подтвердят обратное?

– Только если вы затравите их собаками!

Рыцарь рассмеялся и от этих низких бархатных вибраций что-то словно переключилось в теле девушки. Она почувствовала, что слабеет. Что выбилась из сил и больше не может сопротивляться. Он же просто издевался над ней, ведь так? Играл, как сытый кот со своей добычей. Пусть рычал на неё и пытался кусаться, но на самом деле ему всего лишь нравилось то, что маленькая мышка, попавшая в капкан его когтистых лап, отказывалась сдаваться.

– На пути к большим свершениям, Тамила, нет слишком длинных дорог.

Девушка подняла на него полный ненависти взгляд и прямо, с вызовом посмотрела своему пленителю в глаза.

– И вы, милорд, после таких слов смеее рассуждать о чести?!

– Я смею многое из того, что вам недоступно.

С этими словами он притянул её к себе, заставив подняться на цыпочки, и сорвал с губ девушки её самый первый в жизни поцелуй.

Тамила попыталась вырваться, она упёрлась ладонями в его грудь, хотела отвернуться... но что-то странное произошло с ней в этот момент. Прикосновение губ к губам, неожиданно мягким и горячим, словно пробудило что-то спящее

внутри неё. Силу, тепло, мощный, бурлящий морской прилив... Девушка задрожала от запаха его кожи, от этих карих глаз так близко и его длинных чёрных ресниц. От того, каким ничтожным было расстояние между ними и какими горячими были его руки, крепко сжимающие её в объятьях.

Каждая частичка её души, её тела словно откликнулась на эту рождённую в поцелуе силу. Мучительное желание позволить этому поцелую продолжиться вдруг безоговорочно победило голос разума. Тамила прикрыла глаза и обмякла в его руках, подавшись мужчине навстречу. А Арвольд, словно только того и ждал, тут же воспользовался этим. Он приник к её губам жадно, грубо, бесцеремонно. Горячая ладонь рыцаря скользнула по её спине к талии и обхватила её, притянув к себе девушку ещё ближе. Тамила ощутила, как тепло его рук обволакивает все её естество. Как ей становится жарко.

Не сдержав тихого стога, она зарделась, где-то далеко, на самой границе затуманенного сознания, проклиная себя за безвольность и растоптанную гордость. Но мужчина не отпускал её из плена своих губ, не позволял оторваться.

Её руки, перестав слушаться свою хозяйку, обхватили его шею, зарывшись в жёсткие тёмные волосы на затылке. Тамила прижалась к нему. Её голова кружилась от вопросов, от близости, оттого что человек, которого она всего мгновение назад проклинала, называя убийцей, был в её руках...

Он остановился первым. Медленно открыл глаза и осла-

бил хватку, позволив девушке отстраниться. Ещё не до конца придя в себя от произошедшего, Тамила неловко, словно во сне, коснулась пальцами своих раскрасневшихся губ и шумно выдохнула скопившееся внутри смятение.

Его руки, его губы больше не касались её и этого оказалось достаточно, чтобы вся магия развеялась, открывая правду. Уродливую, суровую правду – этого не должно было случиться никогда. Она сама поцеловала убийцу.

Девушка подняла на Арвольда испуганный взгляд. Мужчина, как ни странно, тоже выглядел растерянным. Будто усталость после долгого напряжения, на неё вдруг навалилась слабость. Тамила зябко обхватила себя за плечи и невольно застонала. Все её тело болело, но более всего эта странная боль поразила запястье левой руки. Кожа на нём горела огнём, будто к ней всего мгновение назад приложили клеймо. Девушка пошатнулась на нетвёрдых ногах, чувствуя головокружение и дурноту.

– Тамила?!

Взволнованный голос лорда Фэррэйна донёсся до её слуха, словно издалека, из чёрной пустоты глубокого колодца. Девушка подняла на него затуманенный болью взгляд, и тут же ощутила, что летит. Что падает в чёрную бездну, в которой есть лишь холод и оглушительный плеск тёмных вод, в которые стремительно погружается её безвольное тело.

Глава 4

Эра Черного Дракона

Год 560, месяц Горностая

В прошлом...

Яркие, острые молнии рвали тяжёлые тучи, заставляя окна в старой лачуге трястись, словно от страха.

– Чёрт бы её побрал, эту грозу!

Воскликнула женщина, подскочив от очередного, неожиданно подкравшегося раската, и, прильнув к стёклам, тут же добавила, разглядывая причудливый узор из туч над морем.

– Не к добру...

Они, словно непобедимой, устрашающей армадой надвигались на песчаный берег с востока. Чёрные, кучные, тяжёлые растянувшиеся от края до края неба, не оставив взгляду и толики светлого пространства. А ведь на дворе было только утро.

– Скверно.

Проворчала женщина и, откинув тыльной стороной ладони тёмный локон от лица, вернулась к столу, на котором месила тесто. В печи за ее спиной весело плясал огонь, освещающая потрёпанный временем рыбацкий домишко, доставшейся вдове от последнего мужа... кажется, тот был уже седьмым по счёту? Женщина не помнила точно, потому что бро-

сила считать уже после третьего. Да и важно ли это? Ведь пирог, который она собиралась испечь, предназначался для нового суженого, который в отличие от предыдущего, к морю не имел никакого отношения. А значит, за его жизнь во время шторма можно было не опасаться.

Пока.

В дверь лачуги громко постучали, и женщина снова вздрогнула, едва не выронив тесто из рук на пол.

– Да что ж такое...

Стук раздался снова, ещё громче и настойчивей оттого, что совпал с очередным громовым раскатом.

– Кто?!

– Госпожа Наэль? – Донёсся из-за двери слабый женский голос, заглушаемый шумом дождя. Кажется, что бедняжка едва не плакала. – Это вы Илата Наэль? Откройте!

– Откройте немедленно! – Раздался следом грубый, властный мужской голос.

– Кого там... принесла нелёгкая...

Пачкая мукой ручку и щеколду, женщина открыла дверь и едва успела отступить в сторону, чтобы не быть растоптанной высоким, широкоплечим мужчиной, шагнувшим через порог.

Илата уже собралась возмутиться, но увидела, что на руках мужчина нёс хрупкую темноволосую девочку, лет десяти, которая была без сознания. Потому промолчала и тогда, когда следом за ним спешно шагнула через порог миниатюр-

ная блондинка, кутавшаяся в тяжёлую, насквозь промокшую бархатную накидку.

– Вы госпожа Наэль?

Вновь спросила женщина, когда Илата закрыла за ней дверь, отрезав от хижины шум ливня, не утихавшего за порогом. Голос ее дрожал, но было не понять, от холода или от страха.

– А ты как думаешь, я ли, если с порога не прогнала?

– Прикуси язык, ведьма! Не с челядью разговариваешь! –

Прорычал мужчина.

– Маркус!

Смерив его умоляющим взглядом, женщина скинула с головы мокрый капюшон, открыв красивое лицо с нежными, благородными чертами, и посмотрела Илате прямо в глаза.

– Прошу вас, помогите нам! Если то, что о вас говорят, правда – то только вы одна в силах исправить эту страшную ошибку...

Илата внимательно посмотрела в её карамельно-карие глаза. Посмотрела и на Маркуса, с надменным видом замершего посреди комнаты, с вымокшей до нитки девочкой на руках. Та, очевидно, дышала, хоть и была без сознания. Подумала ещё мгновение и хмуро ответила:

– Вижу, вы не из простых... значит, и дело у вас ко мне будет непростое. Дорого придётся заплатить, если возьмусь.

Мужчина скривился и уже открыл было рот, желая выплюнуть в Илату ещё пару оскорблений, но блондинка же-

стом остановила его, словно потребовав оставить разговор с ведьмой ей.

– Мы заплатим столько, сколько вы скажете. Любую цену.

– А если откажусь даже так?

– Значит, сдохнешь на месте...

– Маркус!

Воскликнула она ещё громче прежнего, одним взглядом умирив своего спутника. И снова обратилась к хозяйке хижины.

– Простите нас... дело сложное и не терпит отлагательств. Мы заплатим любые деньги, если вы согласитесь нам помочь. Я знаю, что это в ваших силах... я... наслышана о том, на что вы способны.

Илата прищурилась, смерив её заинтересованным взглядом, и с усмешкой хлопнула рукой об руку, сбивая с ладоней муку.

– Хорошо. Хорошо... И что же вам нужно от меня? Я не чувствую в воздухе гнили, значит, все вы здоровы. Не вижу ни на вашем лице, ни на лице вашего мужа печати бесплодия или порчи... – Вальяжно сообщила Илата, наслаждаясь тем, как менялось, вытягиваясь от удивления, лицо блондинки. – Так что тогда таким чистеньким господам, как вы, могло понадобиться от чёрной ведьмы, да ещё и в такую погоду? Зачем притащили ко мне ребёнка? Ещё и не родного... Учтите, что бы вы ни слышали о нас, чёрных ведьмах, я лично душегубством детей не занимаюсь. Хотите совершить такое,

пусть боги вас судят – меня же не впутывайте!

Блондинка широко раскрыла глаза и отрицательно мотнула головой.

– Нет! Нет, никакого убийства! Мы хотим спасти её от страшной участи... Это всё, о чём мы хотим попросить вас!

– Страшной участи?

Илата прищурилась и сделала шаг к девочке, но Маркус, державший её на руках, словно ошетинился, прижав ребёнка к себе ближе.

– Что? Дорога тебе, как золотой пет в голодный год, а?

Усмехнулась Илата, и, кругом обойдя мужчину, указала на стол посреди хижины.

– Клади сюда, не съем. Поглядеть нужно, с чем дело имею. Да не смотри ты зверем, как работать прикажешь, если к ней не подпускаешь?

Нехотя, но аккуратно, Маркус уложил девочку на стол, с которого хозяйка хижины поспешно смела всю свою готовку прямо на пол. Миниатюрная, хрупкая малышка была похожа на фарфоровую куколку. Богато разодетую, ухоженную... и продрогшую до костей в этом абсолютно мокром наряде.

Спохватившись, Илата принялась быстро стягивать с неё мокрые белые чулки и тяжёлое от воды платье, с раздражением приговаривая:

– В море вы её что ли выкупали? Нашли время... как же можно, ребёнка по такой погоде тащить во всём мокром! Она же сейчас даже без всякой порчи от переохлаждения по-

мрёт! Душегубы безмозглые... даром что родовитые...

Кажется, Маркус что-то прорычал ей в ответ, а женщина в который раз его осадила, но Илата не слушала их перебранку. Полностью погрузившись в заботу о девочке, хозяйка хижины раздела её, оставив одну тонкую шелковую сорочку. Обтёрла сухим полотенцем, нашёптывая себе под нос заговор от шальной хвори, и уже собралась укрыть своей тёплой шалью, когда пальцы её скользнули по левой руке девочки и их обожгло чьей-то очень... очень сильной магией. Чуждой магией.

Ошалело посмотрев на Маркуса и его спутницу, Илата отошла от стола.

– Истинная? Она что...

Блондинка неожиданно всхлипнула и прижалась лицом к груди своего мужа, пытаясь справиться с эмоциями. Маркус приобнял её за плечи и ответил ведьме, почти без раздражения.

– Сама разве не видишь? В этом и проблема. Убери.

Илата аж словами подавилась, такое услышав.

– Я что? Вы хотите, чтобы я что... *убрала брачную метку дракона*?! Да вы хоть... вы в своём уме, уважаемые?!

Маркус отстранил от себя жену и медленно пошёл на хозяйку лачуги, подавляя её своим ростом и мощью. Прорычал сквозь зубы, чеканя каждое слово:

– Эту девочку... эту бедную несчастную малышку, своей грязной лапой пометил паршивый щенок, которому место на

псарне. Какое мне дело до того, что он за тварь? Их встреча, просто глупое стечение обстоятельств. Сними метку!

Илата отступившая было под его натиском, твёрдо встала на обе ноги, и упёрла руки в бока, постаравшись ни голосом, ни взглядом не выдать, что Маркусу таки удалось внушить ей страх.

– Метка драко-она, уважаемый господин, это не пятно от сажи и даже не шрам. Её не вывести, хоть век три, хоть два. И даже если вам достанет зверства отрубить бедняжке руку, метка появится вновь там, откуда вы её уже не срежете. Так понятнее?

Губы мужчины затряслись от гнева и рвущихся с его языка проклятий, но Илата почувствовала, что Маркус хоть и был самодуром, но не дураком. Ему прекрасно было известно о силе драконьей магии. И том, что от метки ещё не удалось избавиться ни одной избраннице дракона...

– Хотите разорвать этот союз? Убейте ее, иного выхода нет. Но только прочь выметайтесь! Я руки своей к такому зверству даже близко не приложу!

Тяжёлый кулак мужчины с грохотом опустился на стол, на котором лежала малышка. Девочка сдавленно вздохнула, но не очнулась. Блондинка тут же бросилась к ней, обнимая и, укрывая шалью, оставленной Илатой на столе.

– Мы же сказали, никакого убийства... – всхлипнула заплаканная женщина, – ... но мы не можем... просто не можем допустить такого союза! Он разрушит её жизнь... он

разрушит нашу жизнь! Вы просто не понимаете... этот брак ни в коем случае нельзя допустить!

Она говорила так отчаянно, с такой искренней болью, что Илата почувствовала укол вины, терновым шипом впившийся ей прямо в сердце. Что именно имела ввиду блондинка, она не знала, да и знать, по правде, не хотела. От этих богато разодетых гостей, явившихся к ней, чёрной ведьме, ранним утром, хорошего ждать не приходилось. Да, ничего хорошего, кроме денег... вот только, как их получить с такими-то запросами?

– Говорите, дракон этот, что ручку вашей девочке поместил, дворяжка? Не дворянин какой и даже не воин?

– Нет. – Сквозь зубы отрезал Маркус и сплюнул себе под ноги. – Мальчишка. Глупый щенок! Чертов бастард...

Ведьма поджала губы и призадумалась.

– Хм... ну, это ненадолго. С драконами всегда так, в какой бы дыре ни родились, все их в небо тянет. Дракон, ишь ты... уж больше сотни лет такие не рождались в наших краях... худо грядет, ой худо...

Видя, как Маркус и его спутница напряглись, Илата довольнo прищурилась.

– А что, сможете вы сделать так, чтобы они оба больше не свиделись? Ох, а ещё лучше, чтобы он решил, что померла она?

Женщина и мужчина переглянулись, блондинка задышала чаще, с надеждой обратившись к хозяйке хижины.

– Мы все сделаем, что в наших силах... вы что-то придумали?

Илата обвела их хитрым взглядом и подошла к столу ближе, погладив девочку по влажным тёмным локонам. Длинные, блестящие они лёгким водопадом свисали с края стола. По красивым, кукольно-идеальным чертам лица девочки, по её большим глазам, пухлым губкам и вздёрнутому носику, усыпанному светлыми, едва заметными веснушками, было ясно, что в скором времени вырастет из неё настоящая красавица.

– Все знают, что снять драконью метку нельзя... но при этом никто никогда не утверждал, что драконью метку нельзя спрятать.

Сказала ведьма и хитро улыбнулась, дожидаясь реакции. Блондинка, казалось, перестала дышать, а Маркус сухо каркнул:

– Говори.

– Я зачарую метку. Это будет сильная магия, буквально на пределе моих сил, но думаю, смогу. А также заставлю девочку забыть мальчишку. Подменю воспоминания, уж в этом я мастерица... – тише, без ложной скромности добавила она, – А вы же, в свою очередь, должны будете сделать всё, чтобы оградить её от новой встречи с тем мальчишкой. Потому что, если они встретятся... гарантий сохранности покрова на метке, я дать никаких не могу. Устроит вас такой расклад?

Блондинка с надеждой посмотрела на мужа и, взяв его за

руку, повернулась к Илате:

– Устроит. Мы согласны.

– Приступай! – рявкнул Маркус.

– Э... как бы не так. – Хрипло рассмеялась ведьма. – Для начала вы заплатите мне очень много золотых петов. Очень много!

– Назови свою цену ведьма и берись за работу. – Не думая ни мгновения, ответил мужчина. – Я привезу тебе всё до пета ещё до заката.

Глава 5

Эра Черного Дракона

Год 567, месяц Рыси

В настоящее время...

– Это здесь, милорд.

Лысый слуга, одетый в чёрный кафтан, скроенный на восточный манер, почтительно склонился перед Арвольдом и отступил в сторону, не поднимая головы.

На вид мужчине было лет сорок, но может и больше. Из-за полного отсутствия волос на голове и даже бровей, лицо его казалось лишенным каких-либо признаков возраста и расы. Хотя к другим, смуглым и темноглазым воинам, служившим молодому дракону, его можно было отнести едва ли. Все дело было в его ярких голубых глазах, цвет которых был больше свойственен жителям королевства.

Бросив краткий взгляд на своего слугу, лорд подошёл к краю скалы и посмотрел вниз. Тёмная вода билась об острые чёрные скалы, превращаясь в пену. Кое-где к ним прибились грязные комья водорослей и обломки старых рыбацких лодок.

– Всех? Даже ребёнка?

Слуга почтительно промолчал.

– Откуда столько жестокости?

Тихо спросил мужчина, словно у самого себя, но услышавший вопрос тот всё равно ответил.

– Они сопротивлялись до последнего. Если что и известно людям о Маркусе Грэйне, так это то, что он не прощает неповиновения.

Арвольд прищурился, подняв взгляд к горизонту. Там, вдали от полосы прибоя, всё ещё стоял «Морской кочевник», огромный корабль доставивший его и аджайских воинов к Золотому берегу.

– Вырезал всех Фэррэйнов и даже не поморщился... ублюдок. А что же он сказал королю?

– Это мне не известно, но... во дворце шепчутся, что главному советнику уже давно не нужно ничего ему говорить. Проклятье взяло своё. Короля преследуют призраки прошлого. Скрываясь от них, он почти не покидает своих покоев.

– А что народ? Неужели никто не возмутился?

Слуга виновато притих. Но когда лорд обернулся к нему, понял, что не сможет не ответить.

– Народ считает, что всё дело в вас.

Арвольд усмехнулся.

– Да? И почему же?

– Ходят слухи о вашей природе. У реставрации Драконьей династии оказалось много сторонников. На юге даже вспыхивали восстания. Их подавили, но сами понимаете, кого обвинили в их разжигании. Вашу семью... и вас. В жажде вла-

сти и непомерных амбициях.

– Мою семью... а ведь мы даже не встречались. Амбиции? Жажда власти? Если я чего и хотел когда-либо, так это точно не власти. Как глупо.

Дракон горько усмехнулся и носком сапога столкнул с края обрыва крупную гальку. С такой высоты она летела долго, а ударившись о скалу внизу брызнула в стороны острыми осколками, прежде чем скрыться в морской пучине.

– Удивительно. И даже моя смерть не остановила Грэйна? В ярко-голубых глазах лысого мужчины промелькнула ядовитая усмешка. Словно вся жестокость, и в некотором смысле абсурдность ситуации, с самого начала не были для него загадкой и не вызывали удивления.

– Полагаю... его не остановило отсутствие вашего трупa, милорд. Слухи о появлении дракона быстро расползлись по континенту. Сами знаете, даже искры в сухой траве порой достаточно для пожара. Никто не мог доказать вашу смерть. Для кого-то этого было достаточным доказательством вашей жизни.

– Значит, всё решили за меня... и кому же это выгодно, Старший, если всех мятежников-заговорщиков Фэррэйнов казнили, не пожалев даже маленького ребенка? Кто решил посадить на трон дракона? Кто руководил восстанием?

Слуга виновато опустил голову и предпочёл промолчать. Арвольд недовольно нахмурился и кивнул. Даже будучи умелым шпионом, Старший не мог в столь короткий срок

узнать обо всём, что его интересовало. Ответы на многие вопросы мужчине предстояло найти самостоятельно. А может быть и вырвать вместе с сердцами беспринципных убийц...

Тишина над обрывом недолго наполнилась лишь шумом ветра и волн, разбивающихся о скалы внизу. Старший напомним о себе, нарушив размышления своего господина.

– Вы просили узнать о леди, милорд. Мне есть что вам рассказать.

– Говори.

– Её зовут Тамила Келеспи, она дочь фрейлины почившей королевы, второй супруги Его Величества, Итейи Дэйн. Сирота. Отец, рыцарь Его Величества Блейн Келеспи, погиб ещё до её рождения. Мать, Вирея Келеспи, по слухам, сошла с ума от горя. Она повесилась, когда дочери было около пяти лет. С рождения и до восемнадцати лет Тамила воспитывалась в семье Грэйнов. Говорят, что её мать и леди Ирма были близкими подругами, поэтому, когда в семье Келеспи случилась очередная беда, та не оставила её дочь.

Арвольд задумчиво кивнул своим мыслям. Чего-то подобного он и ожидал.

– А что о титуле и замке? За что король так щедро одарил сиротку?

Слуга недовольно нахмурился. Было видно, что его самого не сильно устроил результат собственной работы. Что Арвольд знал о Старшем наверняка, так это то, что тот был исключительным перфекционистом и не терпел никаких про-

машек в своём деле.

– Родственные связи с Фэррэйнами, милорд. Точной информации мне добыть не удалось... но, полагаю, лорд Грэйн решил, что проще всего будет присвоить Фэррэйн-холл, устроив свадьбу старшего сына с наследницей. А коль скоро весь род Фэррэйнов угас, наследные права перешли к Келеспи. Связи между этими родами шатки. Келеспи не прямые наследники, но ближе них никого не было. Я также слышал мнение, что документы о родстве и вовсе подделаны, но для вступления в наследство королевского благословения было достаточно.

Лорд Фэррэйн заложил руки за спину и задумчиво прошёлся у края обрыва.

– А почему старший сын? Я знаю, что у Грэйна их трое. Неужели для старшего не нашлось более выгодной партии?

– Возможно, любовь, милорд. – Неуверенно ответил слуга. – Горничные в Фэррэйн-холле шептались о том, что несмотря на крутой нрав, лорд Эвлин был очень нежен с будущей женой.

Его ответ Арвольду не понравился. Что-то неприятное, чёрное шевельнулось в его груди возле сердца, когда Старший озвучил свои мысли.

– Любовь... – Произнёс он и пренебрежительно фыркнул, но тут же поспешил сменить тему. – Как сейчас себя чувствует леди?

– Пришла в себя. От еды и лечения отказывается... но

лекарь говорит, что в целом она здорова. Предполагает, что причина обморока была в чрезмерном волнении.

Арвольд отрицательно покачал головой и, вспомнив о вчерашнем, провёл рукой по волосам, убирая назад упавшие на лоб тёмные пряди.

Этот поцелуй... он был таким странным. Едва коснувшись девушки, он словно сошёл с ума, потерял голову. Растворился в нём и чувствах, которые будто сорвавшиеся с цепи гончие устремились на свободу. Никогда прежде он такого не ощущал... да и разве может простой поцелуй, совершённый к тому же едва ли не насильно, высвободить столько сил и эмоций, сколько Арвольду не доводилось испытывать даже в моменты обращения в свою вторую ипостась? Он всем своим естеством ощутил магию, которая безумным вихрем носилась между ними в тот миг.

Интересно... почувствовала ли это *она*?

– Нет, здесь было что-то ещё... – сказал он вслух.

– Позвольте поискать другого лекаря? – Спешно отозвался Старший.

– Да. И не только. Найди того, кто сведущ в магии.

Слуга вежливо склонился и, не дождавшись других просьб, решил уточнить:

– Будут ещё распоряжения, милорд?

– Да. Разущи посыльного и снаряди в путь. Пора обозначить свою позицию при дворе.

Старший удивлённо посмотрел на хозяина.

– Позвольте вопрос, милорд. Вы собираетесь претендовать на трон?

Арвольд обернулся к нему и искренне рассмеялся.

– Ты же знаешь. Вернуть себе честное имя – это всё, чего я хочу, Старший.

– И ваши земли, я полагаю.

– Я думал, благодаря Тамиле Келеспи этот вопрос уже решён.

Слуга подумал и ответил осторожно, словно боясь впасть в немилость за правду.

– Нет, если она не подтвердит ваш брак добровольно. Вы... простите, милорд, но вы все еще бастард. Лорд Фэррэйндэйн, прими его Единый и прости, ваш отец, но он не успел вас признать прилюдно. А значит, ваше положение при дворе будет выглядеть весьма шатко. Особенно если вам не удастся... кхм... добиться понимания с молодой супругой.

Лорд Фэррэйндэйн ответил не сразу. Пожалуй, сейчас впервые с момента начала их разговора, он растерял приподнятое настроение.

– Полагаешь, у неё будет выбор?

– Все зависит от вас. Вам необходимо, чтобы она подтвердила законность вашего брака. Если не на словах, то по крайней мере... кхм... на брачном ложе. – Смутившись, Старший заговорил быстрее. – Но даже в этом случае вам не избежать ответа за оскорбление, нанесённое Грэйнам. Оскорбленный жених очень скоро будет здесь. Что станете делать?

В ответ на это лорд хищно усмехнулся.

– Трофей за трофеем, Старший. Чувствую, я не мог выбрать лучшего времени, чтобы вернуться. Всему своё время и моё, наконец, пришло.

Глава 6

Тамила припала к двери, испуганно прислушавшись к шагам за ней. Тяжёлые, неторопливые принадлежали двум стражникам, поставленным у её покоев. Девушка видела их мельком, когда её покидал лекарь, которому она запретила к себе прикасаться.

Странные. На вид – явно чужеземцы. Её стражи обладали смуглой кожей и носили густые тёмные бороды, хотя головы при этом брили налысо. Их раскосые глаза, казалось, скрывали за собой души демонов, потому что радужки их были почти чёрными. Настолько, что тяжело было разглядеть зрачки и это пугало до мурашек. Свободная одежда, состоявшая из шаровар и длинных рубах, подпоясанных широкими кожаными ремнями с бронзовыми заклёпками, говорила о том, что пришли они с востока из бесконечной пустыни.

О тех краях Тамиле было известно мало. Только то, что живут там жестокие люди, которые не гнушаются рабства и молятся не Единому, а иному божеству, которое почитает не добродетель, а одну лишь только кровь. Что их правители строят в пустыне высокие дворцы со стенами из чистого золота и купаются в роскоши, пока народ питается одним лишь хлебом и водой.

Но что забыли они здесь, в её родной стране?

Из-за дверей до неё донёлся едва различимый голос и девушка замерла, услышав в нём знакомые интонации. В ответ что-то пробасил один из стражей и Тамила, поняв, что тяжёлые шаги начали приближаться в её сторону, прытко отступила, к кровати с высокими столбиками, чтобы спрятаться там за балдахином. Натужно заскрежетали замки.

– ...недолго. – Долетел из-за приоткрытой двери хриплый голос, произнёсший слова с пугающим, грубым акцентом.

– Слушаюсь, господин. – Было ему ответом.

Дверь комнаты ещё не успела закрыться, когда Тамила выбежала из-за своего укрытия и тут же бросилась на шею своей горничной.

– Кая!

Дородная румяная женщина грустно улыбнулась, принимая в объятия свою подопечную. Они обнялись. Тамила горько всхлипнула и тут же почувствовала, как Кая вложила ей в руку шелковый платок и прижала к себе крепче. Словно желая защитить.

Кая, её милая Кая, которую она знала считай что с самого раннего своего детства, была здесь, с ней, живая и здоровая. Увидеть хоть одно знакомое лицо в этом оккупированном лжецом и убийцей замке значило для Тамилы куда больше, чем луч света в непроглядном мраке, полном хищных созданий.

– Ну-ну... будет вам, миледи. Всё поправимо, что не потеряно. – Прошептала женщина, ласково погладив Тамилу

по шелковым локонам.

– Но как же не потеряно... – всхлипнула девушка. – Ты же всё знаешь... Знаешь, что произошло там, в храме, ведь правда? Даже если Эвлин убьёт этого негодяя... он ни за что не примет меня обратно! Это позор, Кая! Да как же я сама смогу смотреть ему в глаза? А леди Ирме? А лорду Маркусу? Они были так добры ко мне всю мою жизнь, а я не сдержала единственного слова, которое они с меня взяли.

Горничная зашикала на неё, отрицательно помотав головой.

– Я была там, милая моя леди. И всё, что видела, так и расскажу. И нет, вы не правы. Мы всё с вами исправим.

А потом, наклонившись к Тамиле ещё ближе, прошептала и вовсе одними губами.

– Он ждёт вас на рассвете. Всё готово, осталось только выбраться из замка.

– Как? Эвлин здесь? – Испуганно вздохнула девушка. – Как выбраться?

– А вот как.

Кая махнула рукой себе за спину. Там, у дверей, низко склонив голову, притаилась худенькая темноволосая девушка.

Тамила не видела её раньше, но одета она была, как помощница поварихи. В длинное серое платье, белый передник и такой же белый чепец, закрывающий половину лица. Из-под него выглядывали лишь небрежно уложенные тём-

ные локоны.

– Нужно торопиться. – Зашептала горничная на ухо девушке, обжигая кожу дыханием. – Переоденем вас и выведем. А Реда останется на вашем месте. Страже скажем, что вы уснули. Беспокоить вас точно не станут, так этот самозванец повелел. До вечера спрячу вас на кухне, а после покинете замок на телеге золотаря. Он отец Реды. Если сам дочь признаёт, то никто ничего и не заподозрит.

– А как же девушка? – Испуганно выдохнула Тамила, прижав ладони к груди. – Что они с ней сделают, когда найдут тут вместо меня?

Горничная хитро усмехнулась.

– А что они смогут? Реда немая и глухая, да к тому же не обучена грамоте. Читает по губам и изъясняется жестами, да вот только никто, кроме меня в замке этой речи не знает. Покричат на неё, да отпустят. Примут за малахольную, а что с малахольной-то возьмёшь... Не думайте об этом даже, госпожа. Поверьте, Реду и её семью за помощь щедро наградят, и она об этом знает.

– А ты, Кайя?

Горничная зычно хохотнула, погладив девушку по плечу.

– Ну, за меня так уж точно не волнуйтесь. Я отсюда если через главные ворота не выйду, то через дымоход утеку коль надо. Знали бы вы, миледи, как я в вашем возрасте ловко к конюху из отчего дома бегала, ух...

Но Тамиле было не до смеха. Она обратила взволнован-

ный взгляд к Реде и подошла к ней ближе, чтобы приглядеться. А та, увидев рядом Тамилу, рассеянно охнула и присела в неловком реверансе.

Такая же худенькая и темноволосая, как леди Фарвелл, дочка золотаря меж тем имела заострённые черты лица и длинный, усыпанный яркими веснушками нос.

– Кая... но мы ведь совершенно не похожи с ней!

– Не переживайте об этом, миледи. В лицо служанке никто вглядываться не станет. Главное – голову ниже держите. Важно то, что вы одного роста и сложения – это всё, что увидят стражники. И того им будет довольно, уж поверьте мне на слово.

Всё случилось именно так, как и обещала Кая.

На девушку в сером платье и надвинутом на лицо чепце никто не обращал внимания. Даже прочие слуги, которые сустились на кухне, готовя пищу для лжеца и его шайки иноземцев.

А их было много в Фэррэйн-холле. На закате, проходя по коридорам замка, который всего день назад принадлежал ей безраздельно, Тамила на каждом углу видела этих смуглых бородатых мужчин в непривычных взгляду одеждах.

Странные, изогнутые мечи, длинные копья с широкими листовидными наконечниками – всё в их образе от внешнего вида до оружия было девушке в диковинку.

Но больше всего ей запомнилась их обувь. Широкие длинноносые сапоги, которые больше напоминали масляные лам-

падки с ажурными ручками, чем что-то в чём было бы удобно ходить.

Неожиданно самым сложным испытанием для Тамилы оказалось не пройти мимо иноземной стражи, не привлекая к себе внимания, а сохранить сознание на подходе к телеге золотаря.

От тяжёлых бочек, которыми была нагружена телега пожилого улыбчивого мужчины, смердело так, что в первое мгновение девушка едва не потеряла сознание.

– Ты что, дочка, забыла? – Ласково спросил золотарь, хлопнув натруженной рукой по месту на козлах возле себя. – Дышать надо ртом, а не носом. По-другому даже у меня ко всему привыкшего голова кружится.

Тамила улыбнулась ему в ответ, изо всех сил стараясь держать себя в руках, и сделала, как он советовал. Но хоть в голове и прояснилось, омерзение от едкого грязного запаха никуда не пропало.

“Вот так работа у отца Реды, – с ужасом подумала она, – надеюсь, за неё этому храброму человеку достойно платят. А если нет, то стоило бы. Попрошу Эвлина щедро вознаградить его за помощь. Да... но после того, как смою с себя этот запах...”

Минуя ворота в толстой внешней стене замка, Тамила поймала на себе пристальный взгляд одного из стражей и испуганно отвернулась. Не понравилось ей, как он посмотрел на неё. Так, словно узнал.

Но улыбчивый золотарь, увидев смятение девушки, тут же завёл с ней разговор. Да так громко, словно специально, ведь каждое его слово гулко отдавалось о каменные своды замковых стен.

– Эх, давненько с батькой до дому не ездила, да? Совсем поди от рук отбилась ты в этом своём замке, размякла! Забыла, как отцу деньги тяжело достаются. Да ты не бойся. Как поедем, ветром вонищу сдует. Ну, почти что всю... Так что поедем с ветерком! Дай бог до самого Кержина на дороге не будет колдобин, а то не хотелось бы, чтоб бочки, как в прошлый раз перевернулись. Отмываться придётся в реке, опять все в деревне будут причитать да гадать, от чего это в ней рыба вся, как ни готовь, отхожим местом пахнет... Ха-ха-ха!

Тамиле от его слов было совсем не до смеха, но охрана на воротах вдруг отозвалась на шутку старика дружным заливистым смехом и вмиг растеряла к золотарю и его стеснительной дочке всякий интерес.

Так и выехали за ворота. На удивление просто, как и обещала Кая... да вот только на душе от этого у Тамилы вдруг стало беспокойно.

Когда Фэррэйн-холл был уже позади, так далеко, что с дороги можно было охватить одним взглядом весь его гордый фасад. Давлющий, мощный, с двумя рядами стен, цитаделью с верхним двором, засаженным зелёными садами, и высокой смотровой башней, девушка обернулась и почувствовала, как от невыносимой тоски сжалось её сердце. Словно

в этот самый миг она совершала какую-то страшную ошибку...

Но разве могло быть ошибкой спасение собственной жизни и чести? Пожалуй, нет. И всё же весь путь от Фэрр-эйн-холла её переполняло невыносимое чувство тревоги и необъяснимое желание вернуться.

Может быть, потому она совершенно ничего не почувствовала, увидев на горизонте всадников, одетых в сюрко в черно-красных цветах Грэйнов. Даже несмотря на то, что возглавлял их отряд высокий белокурый юноша, в тот же миг стегнувший коня, чтобы скорее прибыть ей навстречу.

Глава 7

Тамила спустилась с телеги и пошла к Эвлину навстречу.

Высокий мужчина, с горделивой осанкой восседающий на своём пегом коне, широко улыбался ей. Светлые волосы, в которых запутался ветер, ярко-голубые глаза, горящие радостью встречи... Эвлин Грэйн был очень красивым мужчиной, выправкой и ростом пошедший в отца, а безупречной внешностью в свою красавицу-мать. Всё – и ветер, и загар, и рыцарский доспех были ему удивительно к лицу.

А вот Тамила чувствовала себя сейчас совершенно не в своей тарелке. Одета в простое платье, испачканное в дорожной пыли, да ещё и наверно вобравшее в себя изрядно мерзкого запаха от бочек на телеге золотаря, растрёпанная, уставшая... В общем и целом такая, какую жених её никогда ещё не видел.

Пожалуй, леди Ирма с ума бы сошла, увидев сейчас свою подопечную в таком виде. Она, первая красавица королевства, не позволяла себе даже к завтраку выйти в виде, который можно было хоть немного подвергнуть критике. Тому с молодых ногтей учила и свою названную дочь.

Но не только в этом дело – поняла Тамила. С тревогой наблюдая за тем, как всадник придержал коня, заставив того перейти на шаг, чтобы безопасно спешиться, она отчётливо

осознала причину.

Сердце её было не на месте.

Отчего-то не было в нём радости, приятного волнения от встречи с женихом. Только невесть откуда взявшаяся тревога, которая бывает, когда теряешь что-то очень важное, о чём потом точно придётся жалеть.

– Тамила! Любовь моя! – Воскликнул Эвлин и бросился к ней, широко разведя руки.

Девушка позволила ему себя обнять и даже обхватила его за торс, как делала обычно... но быстро отстранилась. На краткое мгновение она всё же заметила неприязненное выражение на красивом скуластом лице молодого лорда.

– Уф... милая, что за запах?

Тамила смущённо кивнула на ожидавшего у телеги золотаря. Мужчина низко поклонился ему и застыл, не поднимая седой головы, будто в чём-то провинился перед её женихом.

– Этот добрый человек помог мне сбежать из замка. Его зовут...

– Какая разница, дорогая. – Сказал Эвлин и, приобняв невесту за плечи, повёл её к своему коню. – Главное, что ты в порядке. Ты ведь в порядке?

Запоздало спросил он, словно только из вежливости.

Тамила почувствовала, как кровь отхлынула от её лица и растерянно оглянулась на застывшего за их спинами старика.

– Да, но... свадьба... а что насчёт награды для...

– Всё хорошо. Всё теперь будет хорошо! – Воскликнул

молодой лорд с широкой белозубой улыбкой. – Ты цела, а с остальным мы разберёмся, даю тебе слово.

Одним лёгким движением подняв её, словно пушинку, и усадив на свою лошадь, мужчина следом ловко вскочил в седло и, прижав девушку к себе, оглушительно свистнул подоспевшим к ним рыцарям.

– Едем в лагерь! Сейчас!

Выкрикнул он, грубо, властно. Совсем не тем мягким, полным участия голосом, которым только что говорил с ней. А затем, что есть мочи пришпорив коня под собой, заставил Тамилу в ужасе впиться пальцами в переднюю луку седла и прижаться к себе спиной.

– Эвлин, пожалуйста... ты же знаешь, что я боюсь!

Задыхаясь от страха, простонала она, но мужчина только усмехнулся в ответ.

– Не бойся, зайчишка. Просто доверься мне.

Зайчишка. Так он дразнил её с самого детства из-за панического страха перед любой высотой и в особенности глубокой водой. Но Тамила к этому привязавшемуся к ней прозвищу уже привыкла и почти не возмущалась. Да и что же ей ещё оставалось сейчас, когда земля была так далеко и так стремительно и быстро проносилась под копытами лошади. С замирающим от страха сердцем Тамила всё же обернулась через плечо, увидев быстро удаляющуюся фигурку седого мужчины возле большой телеги, на фоне далёкого тёмного замка.

Нет, она верила в то, что тот не останется без награды. Но то, что Эвлин даже не дал ей мгновения, чтобы по-доброму поблагодарить этого храброго человека, оставило на её душе какой-то тёмный, вязкий след.

До лагеря добрались быстро.

Едва завидев его с вершины холма, Тамила подавила тяжёлый вздох.

Шатры, конница, пикинеры, арбалетчики, мечники... казалось, Грэйнд младший привёл сюда не меньше трети всех людей своего отца. А то и добрую их половину! Неужели он так любит её, что готов был рискнуть столь многим, чтобы пойти на Фэррэйн-холл штурмом?

На душе Тамилы стало немного теплее. Но ненадолго и следующую же свою тревожную мысль девушка произнесла вслух:

– Эвлин... я думала, что мы теперь просто отправимся домой. Зачем здесь столько воинов?

– Чтобы вернуть моей леди её замок, разумеется.

– Но... тот человек представился лордом Фэррэйном. Может...

– Он самозванец, дорогая. Все предатели Фэррэйны казнены по приказу Его Величества, а замок твой по праву наследования. Этот ублюдок получит своё, я тебя уверяю. А сейчас...

Натянув поводья у одного из самых больших шатров, Эвлин помог Тамиле спуститься и лучезарно улыбнувшись, по-

дозвал одного из рыцарей, стоявших неподалёку.

– Приставь к леди служанок и помоги устроиться. За безопасность моей невесты будешь отвечать лично. Ты понял?

Тамиле показалось, что под жёстким взглядом ледяных глаз Эвлина сломалась бы даже сталь. Эта, казалось бы, вежливая просьба совершенно точно была угрозой.

Рыцарь учтиво поклонился.

– Да, милорд. Слушаюсь, милорд.

Расторопно закивал он и, поклонившись также и Тамиле, вежливо отступил в сторону, пропуская её к входу в шатёр.

– Отдыхай, дорогая. Приведи себя в порядок и будь готова. Мы выступим на Фэррэйн-холл через несколько часов. Сделай мне милость, надеть лучшее платье из тех, которые найдёшь! Хочу насладиться твоей красотой на фоне взятых стен Фэррэйн-холла.

– Что? Ты хочешь, чтобы я тоже была там? Но разве это место для...

– Разумеется! – Довольно улыбнулся Эвлин. – Разведка доложила, что у самозванца в замке всего-то две сотни бойцов. Да и что за воины эти аджайцы? Не носят лат, дерутся кривыми саблями... Ох, да не бойся, зайчишка. – Усмехнулся он. – Мои люди есть в замке. Они откроют нам ворота, и уже через пару часов я верну тебе твой родовой замок, любимая. А там уж можно будет подумать и о нашей свадьбе.

Тамила почувствовала, как в её горле резко пересохло от волнения. Она хотела бы сказать жениху о том, что видела,

на что способен самозванец и что ему не следовало бы быть столь беспечным, но Эвлин вновь оборвал её на полуслове, со смехом заявив:

– Арвольд Фэррэйн живой и невредимый? Ха-ха! Стара легенда! Он бы ещё Единым назвался, этот идиот. Глупый варвар из пустынных земель вздумал, что ему с кучкой головорезов будет под силу отнять у меня невесту и её приданое? Вот увидишь, Тамила, о его глупости барды будут слагать баллады, а мы с тобой ещё посмеёмся над ними не на одном пиру.

Дерзко усмехнувшись собственной шутке, он направил своего коня прочь, давая понять, что разговор окончен. А Тамила осталась стоять на месте, не зная, куда деться от смешанных чувств.

Ей не хотелось кровопролития. Ей не хотелось возвращаться в совершенно чужой для неё замок. Но ещё больше всего этого ей не хотелось снова встретиться взглядом с тем, кто называл себя Арвольдом Фэррэйном. Кем бы он ни был на самом деле и что бы ни было между ними раньше, она вдруг отчётливо поняла, что в тот самый миг будет чувствовать себя предательницей.

Глава 8

Войско Грэйна выдвинулось к Фэррэйн-холлу, когда солнце начало путь по небу к своему зениту.

Чувствуя свою беспомощность перед сделанным за неё выбором, девушка не стала спорить, когда к шатру для неё подвели лошадь, такой же пегой масти, как и любимый конь Эвлина. Она знала, что сегодня скакать во весь опор непридется, а с лёгкой рысцой Тамила худо-бедно могла справиться не свалившись на землю от головокружения.

Глубоко надвинув капюшон своей новой небесно-голубой накидки, девушка как можно удобнее устроилась в женском седле и направила лошадь во главу колонны, чтобы встать ближе к будущему мужу. Но Эвлин был окружён своими телохранителями и что-то бурно обсуждал с ними, отбив у неё всякое желание ехать с ним рука об руку.

Рыцарь, приставленный к Тамиле, тенью двигался за ней следом. Имени его она узнать ещё не успела. Да и, признаться, не сильно того хотела.

После смерти сира Мэллорда от руки самозванца ей больше не хотелось сблизиться с людьми, которых к ней приставляли для охраны. Даже если это сближение было лишь простой данью вежливости.

Дело в том, что неразговорчивый сир Мэллорд хоть и был

молчаливым грубияном, от которого из-за грязных приставаний шарахались все её служанки, а всё равно успел найти своё место в душе Тамилы. Девушке вспомнилось вдруг, что кто-то ей сказал однажды: “У тебя слишком большое сердце, Тами. Если ты будешь бездумно впускать в него каждого, то оно очень быстро разорвётся в клочья от натуги”.

Ах, если бы только знать, как запирать это сердце на замок, сейчас бы ей было не так мучительно больно вспоминать сира Мэллорда, который, в общем-то, ничем не заслужил такой к себе жалости.

Тамила грустно вздохнула, оглядев воинов, двигавшихся к замку в одном с ней ряду. Она с тоской подумала о том, что кто-то из них вполне мог погибнуть сегодня. И ради чего? Ради того, чтобы Эвлин что-то доказал себе, своему отцу или братьям?

Фэррэйн-холл, безусловно, был лакомым куском для любого представителя знати, но к чему было идти на него штурмом самому, если можно было дожидаться реакции короля на незаконное вторжение самозванца?

Вряд ли тот, кто посмел назваться лордом Фэррэйном, окажется настолько глуп, чтобы сопротивляться воле короля, как только тот её озвучит ему лично. Письмом или с палачом, возглавляющим карательный отряд – неважно, ведь это, в отличие от глупого желания Эвлины отличиться здесь и сейчас, точно означало только одно – казнь и забвение.

Чем ближе был тёмный силуэт Фэррэйн-холла на горизон-

те, тем сильнее волнение охватывало Тамилу.

И неспроста. Замок явно был готов к приходу незваных гостей.

Мосты через ров подняты, все ворота закрыты, на боевых башнях и между зубцов стен неприятеля встречали арбалетки. И пусть их было немного числом, они занимали явно более удобную позицию, чем те, что вынуждены были взять их на прицел с земли.

– Миледи, лучше остаться здесь. – Хрипло пробубнил приставленный к ней телохранитель, когда Тамилу попыталась выехать вперёд, вслед за Эвлином.

Девушка не стала перечить, остановив коня позади замерших в ожидании пикинеров.

Эвлин же смело выехал вперёд на своём пегом жеребце и даже поднял того на дыбы, вглядываясь в лица на крепостной стене.

– ХА-ха! Вот и ты, самозванец!

Воскликнул он, не скрывая какой-то странной, позёрской радости.

Тамилу тоже его увидела. Неизвестно почему, но сегодня мужчина предпочёл доспехам простую тёмную одежду, штаны, рубаху и куртку, которая вряд ли защитила бы его от вражеских стрел и копий.

Высокий, широкоплечий мужчина с короткими, на чужестранный манер стриженными тёмными волосами, смело поднялся между зубцов крепости, поставив на один из них

ногу. У девушки от одной мысли о том, какая высота отделяла его от земли, закружилась голова.

Поправив капюшон, девушка воровато оглянулась, желая удостовериться, что никто вокруг не смотрел на неё и не обратил внимание на то, как быстрее забилося её сердце при виде “супруга”. А в мыслях Тамилы тут же так некстати всплыл поцелуй, который она разделила с ним меньше суток назад у алтаря Единого бога.

– Кто говорит?

Раздался над замковыми стенами знакомый низкий голос, заставивший Тамилу в один миг позабыть обо всех прочих мыслях, кроме той, что Эвлин зря недооценивает противника и позволяет себе насмеяться над ним.

– Думаю, ты знаешь, кто я. Открой ворота, самозванец, – выкрикнул он в ответ, не скрывая презрительных нот в своём тоне, – и я проявляю милосердие! Пощажу твоих людей. Почти всех. И даже позволю им отправиться обратно на посудине, которую вы считаете кораблём.

Несколько мгновений молчания, сопровождаемые только завыванием ветра, с холмов взмывающего к высоким стенам, показали Тамиле мучительной вечностью.

– Интересно. А что же станет со мной и с теми, кого вы не пощадите? – Криво усмехнулся лжелорд и сказал, не скрывая яда в голосе. – Скинете со скалы в море, как всех Фэррэйнов до меня, вплоть до маленькой девочки? Скажите, Эвлин, что такого моя трёхлетняя сестра успела сделать ваше-

му ублюдку отцу?

Это было очень серьёзное обвинение! Тамила растерянно перевела взгляд на Эвлина, но тот стоял к ней спиной. Она расслышала только его тихое “мерзавец...”, прежде чем тот, едва сдерживая гнев, продолжил:

– Не знаю кто ты на самом деле такой, но не забывай, что перед смертью тебе придётся ответить за каждое своё поганое слово!

Мужчина на стене гостеприимно развёл руками.

– Так разве я против? Если вы не знаете, я лорд этих земель. Арвольд Фэррэйн моё имя. И отвечать за свои слова – моя привилегия и святая обязанность.

Воздух разорвал несдерживаемый, истеричный смех Эвлина, заставивший Тамилу поёжиться даже в своей тёплой накидке.

– Зачем же так глупо подставляться, самозванец? Всем давно известно, что Арвольд Фэррэйн умер ещё семь лет назад. Да и то, что не был Фэррэйном тот, кто носил это имя, известно тоже. Не признанные отцами бастарды не имеют прав на родовое имя!

Как ни странно, его слова вовсе не вывели мужчину на стене из себя. Хотя назови Эвлин бастардом кого угодно другого, тут же получил бы вызов на дуэль до смерти.

– Да, да... – С усмешкой ответил ему Арвольд. – Всё так. Если только не докажут, что в их жилах течёт драконья кровь.

– Драконья? Ха-ха... А ты шутник, самозванец. Драконов никто не видел уже сотню лет. Что ж, может быть, желаешь подтвердить нам своё родство с Фэррэйнами прямо сейчас? Ну же. – Не унимался её жених, призывно махнув ему рукой, точно акробату, который не решается исполнить смертельно опасный трюк. – Вперёд! Думаю, здесь никто бы не отказался вживую поглядеть на настоящего дракона.

Но только тишина и насмешливый взгляд сверху вниз были Эвлину ответом.

– Ну вот. Что и требовалось доказать. Так я и думал!

Среди воинов вокруг Тамилы послышались злорадные смешки. Кто-то позади неё громко выкрикнул:

– Ты даже до бастарда не дотягиваешь, самозванец!

– Открывай ворота, ублюдок!

Но мужчина, казалось, даже не обратил на них внимание. Помолчав немного, словно в глубоких раздумьях, он небрежно скользнул пальцами по подбородку и с явной издёвкой сказал:

– А что, лорд Грэйи, насколько сильно отец дорожит вами, как наследником? Я слышал, у него ещё как минимум двое таких же, как вы долговязых вырожденков. А ваша мать? Будет ли она горевать по вам, если я, скажем... избавлю нас всех от вашего общества?

Тамила могла ожидать, что и это оскорбление Эвлин пропустит мимо ушей, как прежние, но тот вдруг вскинулся и, с металлическим шелестом вытянув свой меч из ножен, зло

закричал:

– Спускайся, трус, и открой ворота! Я хочу лично вырвать твой поганый язык!

– К чему мне это?

Безразлично спросил мужчина, заставив Эвлина растеряться.

– Что?!

– Я говорю, к чему мне бросаться в бой с неоперившимся юнцом и утомлять моих воинов бессмысленной резнёй, вместо того, чтобы посидеть тут в комфорте и достатке, дождав-шись вашего батюшку? Вот уж с кем у меня действительно есть не сведённые счёты. Да и к чему идти за ним в столицу, если он может прибыть сюда сам? Да. Так будет даже лучше. Благодаря щедрости вашего отца при подготовке к свадьбе моей нынешней супруги, в Фэррэйн-холле есть всё для того, чтобы жить здесь ни в чём себе не отказывая. Месяц... два... может, и все шесть... Да и к тому же скажите, сколько у вас людей? Должно быть... – он ленно, по верхам скользнул взглядом по воинам, топтавшим землю у стен его замка, – полтыщи мечей, если считать вместе с копьями и арбалетами заодно? Если так, то вы ещё глупее, чем я думал до нашей встречи. Если же вы действительно считаете, что сможете с этим жалким войском взять в осаду мой замок, то я посоветовал бы вам найти кого-нибудь постарше и поумнее среди своих воинов, чтобы объяснил вам, бестолочи, почему это невозможно. Мой замок – неприступная крепость. А вы,

со всей этой толпой неотёсанной солдатни, просто рой блох, который к её порогу стряхнула с хвоста плешивая собака.

Эвлин вскинулся и весь затрясся от гнева. Конь под ним нервно заметался из стороны в сторону, не сразу позволив своему наезднику урезонить себя натяжением удила.

– Твой замок? – Прорычал он с какой-то хищной, животной яростью. – Твой?! А я всё понять не мог, о какой супруге ты толкуешь... Дело в том, что я знаю лишь одну леди Феррэйн и она ещё свободна. Правда, ненадолго, ведь мы с моей невестой намерены заключить брак, как только я украсу шпиль на крыше смотровой башни твоей пустой головой!

Эвлин развернулся на коне и, окинув диким взглядом толпу позади себя, словно ястреб выцепил в ней Тамилу, и тут же направил коня в её сторону, заставляя всех спешно наступать перед ним.

Остановившись с ней рядом, жених схватил её за руку и грубо сдёрнул с головы капюшон, заставив лошадь под Тамиллой испуганно заржать и дёрнуться так, что девушка едва не потеряла равновесие.

– Да, моя леди? Что скажешь ты о таком свадебном подарке? Согласись, голова этого ублюдка будет прекрасно смотреться во-он на той смотровой башне!

Он указал пальцем куда-то в сторону, а Тамила только и смогла, что не дыша замереть на месте, глядя Арвольду Феррэйну прямо в глаза.

С такого расстояния невозможно было разглядеть, но она

просто знала, что прямо сейчас они из карих превратились в абсолютно чёрные. Так, словно вместе с гневом в них проснулась голодная до крови, непроглядная тьма.

Мужчина посмурнел, зло прищурился, а между его бровей пролегла глубокая морщинка. В тот же миг вокруг замка ощутимо усилился ветер. Его злые порывы вдруг стали срывать с пик в руках знаменосцев штандарты и флаги Грэйнов... а над зубцами крепостной стены, там, где всего мгновение назад Тамила видела Арвольда, стал клубиться и закручиваться завихрениями чёрный туман.

– Что это?!

Нервно спросил кто-то в толпе прямо рядом с ней, а в следующую же миг небо над ними разорвал оглушительный, ни на что не похожий рёв. Такой, что воины вокруг девушки и она сама инстинктивно пригнулись... а потом все вокруг закричали, увидев, как над стеной замка, словно бы в страшном сне, взмыл к облакам огромный чёрный змей.

– Дракон!

Истошный вопль разрезал ткань пространства на "до" и "после". На быль и небыль. Представшее перед всеми зрелище казалось просто невероятным. Огромный зверь, покрытый блестящей, чёрной, словно обсидиановое стекло чешуёй, разрезал облака кожистыми крыльями прямо над их головами.

Тамила не глядя схватила застывшего рядом с ней жениха за руку.

– Эвлин... Эвлин...

Он обернулся к ней с остекленевшим, полным ужаса взглядом.

– Эвлин, что нам делать?!

Но тот молчал. Мужчину рядом с ней парализовало от страха.

А чёрный дракон меж тем, закончив вираж в небесах, с оглушительным рёвом спикировал над воинами, заставив тех без зазрения совести бросая оружие броситься врассыпную.

Дракон тем временем снова набрал высоту, заложив вираж вокруг Фэррэйн-холла и в тот самый момент Тамилы не то что увидела, но каким-то шестым чувством ощутила, что это огромное существо, порождённое чистой первобытной магией в крови мужчины, которого они все так опрометчиво не восприняли всерьёз, нацелилось прямо на неё.

Но Эвлин вовремя очнулся от шока. Схватив поводья, выпавшие из рук Тамилы и с усилием вложив их ей обратно в руки, он посмотрел девушке прямо в глаза и сказал всего одну фразу:

– Скачи во весь опор!

– Нет, Эвлин! Я же боюсь!

Хлёсткий удар мужской ладони по крупу лошади, заставил ту истошно заржать и броситься прочь от Фэррэйн-холла, перепрыгивая через людей, свалившихся на землю в суматохе.

Тамила испуганно закричала и зажмурилась. Из всех сил сжав поводья в руках, она пригнулась к гриве животного, мысленно молясь Единому о том, чтобы животное не сбросило ее, неумелую наездницу. Женское седло, казалось, было не предназначено для такой сумасшедшей скачки. Лошадь неслась вверх по натопанной воинами дороге, обгоняя других всадников и истошно ржа, а над головой перепуганной насмерть беглянки нависла и всё приближалась необъятная чёрная тень.

– Тамила!

Закричал Эвлин где-то далеко позади, и, казалось, всего один удар сердца, один вдох отделил девушку от этого момента и следующего...

...в котором исполинская когтистая лапа сомкнулась вокруг её талии и, выбивая воздух из лёгких, с ошеломительной скоростью утянула Тамилу с седла высоко вверх, в хмурое стальное небо.

Глава 9

Эра Черного Дракона

Год 560, месяц Горностая

В прошлом...

– Лови её! Лови!

– Грязная воровка!

– Выходи, трусиха! Хуже будет!

Трое белобрысых мальчишек в богато расшитых тёмных камзолах, стремглав неслись через пшеничное поле в направлении сенных амбаров. Арвольд нехотя приподнялся на локте и сонно проследил за их погоней.

Вначале ему показалось, что богатенькие дуралеи гнались за косматой дворнягой, бежавшей немного впереди них, но взгляд в последний момент зацепился за небесно-голубой подол платья, вместе с маленькой ножкой скрывшийся за приоткрытой дверью одного из амбаров.

Пожалуй, этой их “грязной трусливой воровке” удалось бы скрыться от преследователей, если бы не пёс, поймавший след и радостно вёдший своих хозяев в направлении добычи. Конечно, он-то, бедолага, думал, что это просто весёлая игра из разряда “догони и тебе скажут, что ты хороший мальчик”, а вот на лице у хозяйских сыночков были написаны совсем другие чувства. Азарт и жажда крови.

Видал Арвольд такие и раньше. На лицах у молодых конюхов, когда его привели к ним учиться уходу за лошадьми, а на деле заставили делить с ним своё жалование. И на лицах у других оруженосцев, когда позже одного его среди прочих выбрали прислуживать сэру Ремальду Верному, к которому каждый из них мечтал попасть в оруженосцы, едва ли не с рождения. Ну, разумеется, если послушать тех, кто не попал.

Вот только одно дело толпой мальчишек идти на другого мальчишку, такого же злого и жадного до собственной удачи. И совсем другое, словно бешеные псы молодую лисицу, загонять совсем ещё маленькую девчонку.

Увидев, как пёс добежал и замер у того самого амбара, радостно облаивая его двери, чтобы привлечь внимание, Арвольд нехотя поднялся со стога сена и, подхватив с земли свою перевязь с мечом, неторопливо пошёл в ту же сторону.

– Ах ты дрянь! Сейчас ты будешь землю у меня жрать!

Услышав такое, юноша ускорился и очень быстро оказался у самого входа в амбар, застав отвратительнейшую картину. Двое дворянских сынков, те, что помладше, за руки держали худенькую темноволосую девчонку лет десяти, а третий, постарше, такой долговязый, что мог быть и ровесником Арвольда, подняв ком грязи, смешанный с сеном, направился к бедняжке с явным намерением набить им её рот.

– Эй! – Окликнул мальчишек Арвольд, заставив тех трусовато обернуться. – Развлекаетесь?

Несмотря на то, что ему едва исполнилось пятнадцать, го-

лос у Арвольда сломался ещё три года назад и сейчас звучал почти по-взрослому низко, потому и испугались золотые де-тишки. Но, разглядев его получше, сразу приосанились. А тот увалень, который хотел накормить девочку грязью, ещё и нос вздёрнул, так что шея едва назад не заломилась.

– Чего тебе, придурок?

– Ой-ой... как грубо, ваше дуболомство. Неужто матушке денег на гувернантку не хватило, манерам вас как следует научить?

– Чего-о? – Скривился самый младший из увальней, толстогубый белобрысый мальчишка. – Слышал, Эв, как он тебя назвал?

– Кому-то язык не дорог... – кровожадно хрюкнул второй по старшинству, плюгавенький мальчишка.

– Ага! Сейчас кто-то получит! – радостно поддакнул толстогубый.

Не стремясь к драке, как к цели, Арвольд вышел вперёд, со скрипом прикрыв за собой амбарную дверь. Как учил сэр Ремальд, сделал всё, чтобы ничто не мешало врагам оценить угрозу в виде него самого. А уж во внушительности своего вида юноша не сомневался.

Хоть на лице его ещё и не начали расти волосы, тяжёлая работа и регулярные тренировки с наставником сделали тело оруженосца крепким, что не могла скрыть даже широкая льняная рубаха навывпуск. Но больше всего внушительности фигуре Арвольда, разумеется, придавал меч, висевший на

перевязи. Его собственный, выкованный Ремальдом на заказ для своего оруженосца, в благодарность за верную службу.

В свои пятнадцать юноша уже успел побывать ни в одной битве и наблюдал больше сотни рыцарских дуэлей. Ведь не зря все оруженосцы рвались в услужение к Ремальду Верному! Тот был известным дуэлянтом и опытным воином, который действительно мог чему-то научить, в отличие от многих придворных рыцарей, которые по меткому выражению самого же сэра Ремальда на деле были лишь вешалками для доспехов.

– Давайте сразу проясним, господа, я не против померяться с вами силами, с каждым или даже со всеми сразу, но давайте для начала отпустим эту несчастную маленькую леди.

– Леди? – Скривился Эв и совсем неблагородно сплюнул себе под ноги. – Грязная воровка твоя “леди”.

– Это неправда!

Пискнула девчонка, дёрнувшись в руках мальчишек, и с мольбой уставилась на неожиданного спасителя. Арвольд впервые посмотрел ей в глаза, и внутри у него словно что-то замерло. Будто сердце замедлилось, а кровь начала течь по венам так ленно, что он начал отчётливо слышать и ощущать её движение. Словно шум моря, будто дыхание ветра в ковыльном поле.

Девчонка была мелкой, болезненно худой, но удивительно красивой. На милом кукольном личике особенно выделялись большие серые глаза. И не портили его ни грязь на ще-

ках, ни здоровенная свежая царापина, пересекавшая высокий лоб. Особенно хороши были её длинные тёмные локоны, словно шёлк отражавшие солнечный свет, проникающий в амбар сквозь десятки дыр между грубо сколоченных досок. Даже выбившиеся из причёски, растрёпанные, они всё равно украшали её, а не портили.

– Это они украли! Забрали мамину брошь, а сказали, что украла я!

– Заткнись! – Рывкнул толстогубый. – Откуда у такой сиротки и нищенки, как ты, может быть хоть что-нибудь кроме собственного длинного носа!

– Да! – Поддакнул средний брат. – Нечего было нос не в свои дела совать, наглая лгунья!

– Но я не врала! Ах, вы гады...

Девчонка отчаянно зарычала, словно и правда была загнанной в ловушку лисицей, и, развернувшись, вырвала свою руку у одного мальчишки и с силой толкнула в бок другого, который тем не менее её не выпустил. Слишком силен был для неё.

Мелкая раненой птицей закричала, когда мальчишки с удвоенной силой вцепились в неё снова, заваливая на землю, а Арвольд в тот же миг почувствовал, как волна обжигающего гнева резко сменила медленно бегущую по венам кровь. Словно та за одну секунду превратилась в лаву и заставила огнём пылать мышцы, от жажды ударов болеть кулаки.

Он бросился Эву наперерез, без труда сбив его с ног и тут

же направился к другим хулиганам, одного оттащив от девчонки за шкирку, а на другого лишь замахнувшись – толстогубый сразу сжался в комок и жалобно заскулил, прикрывая лицо руками.

– Бежим!

Юноша обернулся, почувствовав, как маленькие цепкие ручки впились в его запястье и потянули в сторону.

– Бежим скорее! Тебе нельзя тут оставаться!

Арвольд озадаченно уставился на до ужаса перепуганную девчонку и едва не пропустил удар.

Эв, которому для того, чтобы прийти в себя понадобилось не так уж и много времени, решил не изображать из себя героя и пошёл на врага, вооружившись для верности вилами. Одно из тупых ржавых зубьев, прошло в каком-то миллиметре от левого глаза юноши, вспоров тонкую кожу. И в следующее мгновение Эв занёс вилы снова, как и прежде, целя врагу прямо в голову. Но на этот раз Арвольд вовремя уклонился и, крепко ухватившись за древко его нехитрого оружия, вырвал садовый инвентарь из рук парня, следом огрев того по голове другим концом.

Эв шлёпнулся на задницу, ошарашенно хлопая глазами и прижимая руки к темечку, а девчонка снова повисла у юноши на руке, потянув прочь из амбара.

– Ну, скорее же, дурак! Если тебя здесь поймут, то прибьют на месте!

Непонятно почему, но Арвольд послушался её. В любом другом случае ни за что бы не побежал, ведь был прав, решив проучить зарвавшихся хозяйских детишек. Да и что бы он им сделал, кроме как оставил парочку назидательных синяков? Ну, поймали бы его слуги их родителей. Пожурили бы, да отпустили, когда узнали чей он оруженосец... Никакой кары за свой поступок юноша не боялся, ведь был уверен, но сэра Ремальд встал бы на его сторону в любом случае.

Но эта девчонка... она так боялась за него, так просила его уйти, что он отчего-то просто не мог ей сопротивляться, и тут же побежал следом, слыша себе в спину обидное...

– Трус!

– Мы найдём тебя, урод!

Глава 10

Над головой, купая в воде свои длинные ветви, шумела листьями плакучая ива. Кажется, этот звук заполнял собой все мысли Арвольда – он не мог думать ни о чем, *потому что рядом была она*. Позволив девчонке промыть водой пу-
стяковую царапину под глазом, юноша изо всех сил старался не пялиться на нее и делал вид, что сосредоточен на том, как стремительно течет перед ним река.

Пальцы девчонки были холодными, но от этого её прикосновения к его лицу были даже приятнее. Арвольд зажмурился, пытаясь собраться с мыслями, а девчонка вдруг зачем-то взяла, и подула на царапину, наклонившись к его лицу близко-близко.

– Эй, зачем это? – буркнул юноша, испуганно отшатнувшись.

– Ты глаза закрыл. Я думала тебе больно... – Растерянно ответила она и смущённо отстранилась.

Арвольд напряжённо выдохнул, исподтишка смерив её взглядом.

“Да что ж такое... пигалица как пигалица. Мелкая совсем, почему же так... странно рядом с ней...”

Как и многие мальчишки его возраста, Арвольд уже начал поглядывать на девчонок. Но на ровесниц, а то и на тех, кто постарше... сильно постарше, где, так сказать, было на что

посмотреть, а не на тощих малолетних растрёп, у которых ещё молоко на губах не обсохло.

Но было именно в этой девчонке что-то такое... странное, принуждающее смотреть на неё снова и снова, не отрывая глаз. Заставляющее что-то тёплое шевелиться, переворачиваться в груди, словно требуя больше места.

– Эти идиоты, какие-то шишки, да?

Девчонка широко раскрыла свои кристально яркие глаза и озадаченно похлопала длинными кукольными ресницами. Юноша измученно вздохнул.

“Вот поэтому никто и не любит возиться с мелкими. Они слишком недалёкие, чтобы даже простую беседу поддерживать”.

– Я про тех гадов, которые тебя в амбаре скрутили.

– А... вот какие шишки! Теперь поняла.

– Ну, так и зачем мы оттуда убегали?

Девчонка бросила на него хмурый взгляд и подтянув к себе коленки, одиноко обняла их, заставив Арвольда почувствовать какое-то острое, почти непреодолимое желание погладить её по спине и сказать, что всё непременно будет хорошо.

– Это сыновья Грэйнов. Знаешь таких?

Арвольд медленно закрыл глаза и тихо выругался, заставив девчонку покраснеть и возмущённо закрыть уши руками.

– Прости, мелкая. Вырвалось.

– Я не мелкая! – обиженно рыкнула на него девчонка.

Разумеется, он знал Грэйнов. Именно по приглашению лорда Маркуса Грэйна они с сэром Ремальдом проехали через всю страну, чтобы рыцарь стал судьёй на турнире, посвящённом дню рождения леди Ирмы. Пожалуй, с места драки он сбежал совсем не зря... Вот только каково ему теперь будет прятаться от взглядов озлобившихся на него наследников могущественного лорда?

– Эвлин – старший, Таэль – средний, ну и Румо. Тот, губастый, он самый противный. Тебе бы им больше не попадаться, они очень злопамятные и просто так точно тебя в покое не оставят. Спасибо, конечно, что вступился... но я бы и сама справилась. – Гордо добавила девчонка, дрогнувшим от неуверенности голосом.

Арвольд усмехнулся, но комментировать её способности к самозащите не стал.

– Брошь хоть при тебе осталась?

Спросил он не столько из интереса, сколько для того, чтобы сменить тему, а девчонка вдруг потупила взгляд и отчаянно покраснела.

– Нет. Отобрали. Но... но она не моя была. Я её и правда украла.

Юноша растерянно посмотрел на девочку, упорно сверлившую взглядом свои острые коленки. Такого неожиданного признания он от этого с виду чистого, непорочного создания, никак не ожидал. Если и правда украла, могла бы в са-

мом деле промолчать. Зачем теперь признаваться? Он всё равно наверняка видел её в первый и последний раз в жизни.

– Зачем?

Девчонка прикусила губу, но, помолчав немного, всё же ответила.

– Я сирота. И у меня ничего не осталось... даже от мамы. На память, знаешь. Вот я и решила, что возьму ту брошь и буду думать, что она ее. Понимаешь?

Большие серые глаза посмотрели на него с надеждой и Арвольд, сдержанно кивнул, хотя и совершенно не собирался.

– Там, где взяла, ещё много всяких украшений было... я думала, что никто не заметит. Да и не заметили... только Румо увидел, что я что-то прячу. И отобрал. Они всё ещё злятся на меня, за то, что я, мол, их кухарке сдала, когда они херес на кухне воровать стали. Вот только я не сдавала. Да, я знала, что они воруют, но кухарка сама их за руку поймала, когда в очередной раз в кладовую полезли... а я всё равно крайняя осталась. Просто потому, что не нравлюсь им. Теперь они и на тебя зуб точить будут... лучше тебе им на глаза не попадаться, уж я-то знаю.

– Да? – Фыркнул Арвольд, неожиданно даже для себя оскорбившись тому, что эта мелкая может считать его недостаточно сильным, чтобы за себя постоять перед тройкой белобрысых увальней. – И что же они мне сделают? Слезами залиют или соплями забрызгают?

– Отцу пожалуются. – Одним махом срезала всю его на-

пускную браваду девочка. – Если ты не знал, Маркус Грэйн – один из советников короля. Что ты сделаешь, если ему вздумается руки тебе отрубить? Слезами его зальёшь и соплями забрызгаешь?

Юноша недовольно поджал губы и, переложив ножны с мечом себе на колени, принялся нервно щёлкать пальцем по наверху.

Девчонка устало вздохнула.

– В общем, спасибо тебе, что помог. Но не стоило.

Внезапно и потому совершенно для Арвольда неожиданно, она подтянулась к нему и громко чмокнула в щеку, оставив на ней не беспечный детский поцелуй, а самый настоящий ожог. Скорее от испуга, чем осознанно, он схватил её за левую руку и крепко сжал, заставив девчонку громко взвизгнуть.

– Ай! Ай-яй! Что ты сделал?!

Юноша тут же разжал пальцы и с ужасом уставился на девочку, испуганно прижавшую к себе запястье. На нём, повторяя рисунок её тонких вен вверх, под кожей, зазмеилось золотистое сияние.

Девчонка вскочила на ноги, смотря на свою руку с таким ужасом, словно её туда только что цапнула самая ядовитая в мире змея. Но вот сияние погасло и на хрупком запястье девочки, тлея, словно уголь до утра доживший в костровище, осталась едва заметная отметина. Словно выцветшая татуировка или странное, почти бесцветное родимое пятно.

– Что случилось? – Дрожа и голосом, и телом, переспросил Арвольд. – Дай посмотреть...

Девчонка же отшатнулась от него, как от открытого пламени.

– Нет! Это ты мне скажи, что это было?!

– Я не... да не знаю я!

Юноша нахмурился, почувствовав особенно острый прилив раздражения из-за её упрямства. Ну как он мог понять, что сделал, если она даже отказывается показать ему руку!

– А-ну иди сюда...

Он, сделав резкий выпад, приобнял её за шею, взяв по сути в самый простой захват, и заставил показать отметину. Разумеется, девчонка не пожелала просто так смириться с поражением – тут же начала вырываться и царапаться.

– Отстань! Отстань, говорю! Я кричать буду!

Тогда юноша сжал свою руку на её шее чуть сильнее, словно угрожая придушить.

– Да хватит уже, я просто посмотрю!

И только после этого девчонка, наконец, притихла. Сви-репо сопя ему в сгиб локтя, она недовольно поинтересовалась.

– Ну? И на что похоже?

– Понятия не имею...

В тон ей пробурчал Арвольд, пытаясь разглядеть пятно на её руке, вертя ту и так и сяк, а у самого аж дыхание перехва-

тило от чудного запаха, исходившего от её волос. Кажется, тёмные шелковые локоны пахли ирисами... а может быть и ландышами... кто ж знает, сколько в мире ещё цветов с похожими ароматами! В цветах он совершенно не разбирался...

– А я имею понятие! Очень похоже на то, что ты только что пытался меня убить. Стой, а если так... – Она чуть развернула своё запястье, заставив рисунок обрести смутно, но узнаваемые очертания. – Наверно похоже на след от лапы какого-то животного. Медведя?

Арвольд отрицательно фыркнул, продолжая прижимать к себе девчонку, хоть в том и не было уже никакой необходимости.

– У медведя пять пальцев... а здесь три и один противостоящий. Да и форма какая-то странная, когти длинные, подушечки вытянутые. Не знаю, что за зверь оставляет такие следы.

– Но ты должен знать!

Возмутилась она и закрутилась в его руках, заставив парня нехотя выпустить её на свободу. Встав напротив, вредная девчонка наморщила нос и строго, даже требовательно посмотрела на него снизу вверх.

– Это же ты сделал... ты что, какой-то колдун?

Юноша криво усмехнулся и сложил руки на груди. Пожалуй, в чём в чём, а в колдовстве его точно ещё никогда не обвиняли.

– Мелкая, глупости не говори.

– Ну а что я должна думать? И как мне это теперь убрать? Если кто увидит... мало ли что подумают.

Девчонка разом как-то совсем сникла. Плечи её опустились, а взгляд стал совсем грустным, заставив юношу почувствовать острый укол совести.

– Слушай, – примирительно буркнул он, положив ей руку на хрупкое плечико, но та недовольно отмахнулась, – Ладно... я не знаю, что это, но я знаю у кого спросить. Там, где я остановился, в соседнем квартале целая улица лекарей и всяких кудесников. Уж кто-нибудь из них должен что-то знать о таком. Только... только мне нужно время, понимаешь? Давай встретимся здесь завтра? Например, после полудня.

Девочка подняла на него свой искристый взгляд и Арвольд почувствовал, как его холодом прошибло оттого, что глаза были у неё, что называется, на мокром месте. Отчего-то ему сразу стало так отвратительно, слякотно внутри, что захотелось побежать в горы, сбивать себе кулаки в кровь об камни или вернуться в амбар к тем белобрысым идиотам, чтобы ещё раз отходить каждого по бокам, за то, что тоже когда-то были причиной её слёз. Ведь точно же были! С таких гадов станется...

– А если ты не придёшь? – всхлипнула она, окончательно выбив его из равновесия.

Честное слово, ей в этот миг достаточно было Арвольда лишь пальчиком толкнуть, чтобы он повалился перед ней на лопатки.

– Приду. Я обязательно приду. – Сказал он быстро, с жаром, стараясь вложить в свои слова весь свой дар убеждения. – Клянусь тебе. А если нет, поищи в городе, где остановился сэр Ремальд Верный со своим оруженосцем Арвольдом. Люди обязательно тебе подскажут.

Девчонка ещё раз всхлипнула и вдруг улыбнулась сквозь слёзы, заставив юношу снова почувствовать тепло солнечного света на своей коже.

– Значит, тебя зовут Арвольд?

– Да... а... а тебя как зовут?

Растерянно переспросил он.

– Вот если придёшь завтра, тогда и скажу. Может быть. – Ответила она и, взмахнув подолом небесно-голубого платья, быстро пошла прочь, не оборачиваясь добавив: – И смотри не опаздывай!

– Ни за что на свете...

Беззвучно сказал себе под нос юноша, совершенно оглушённый всем тем, что только что произошло.

Над головой его по-прежнему ветер шумел в листве плакучей ивы, а за спиной текла быстрая ледяная речка, но Арвольду все равно отчего-то было жарко. Так жарко, словно кто-то развел костер прямо в его груди или же это само сердце пылало, словно негасимые жаровни в храме Единого бога.

Глава 11

Арвольд не спал всю ночь и теперь глаза его предательски слипались, а голова была словно набита ватой. Мысли о сероглазой девчонке не оставляли мальчишку в покое ни до рассвета, ни после, когда пришло время готовить сэра Ремальда к открытию турнира. Случившееся у реки донимало его своей таинственностью и ярким, необъяснимым ощущением некой судьбоносности, которую юноша не мог себе объяснить.

Как бы там ни было, одно Арвольд знал точно – никакой глупостью произошедшее не было и не позднее, чем сегодня вечером он должен был вернуться к той самой иве на берегу, чтобы хоть что-то сказать перепуганной девчонке. Но что? Что он мог ей поведать о случившемся и кто бы ему мог хоть что-нибудь объяснить? После открытия турнира Арвольд собирался отправиться в город на поиски лекаря или мага, в слепой надежде на то, что им может быть известно что-нибудь о таких случаях проявления спонтанной магии, проклятья, или хотя бы болезни... Вот только, что если лисица испугается и не явится на встречу? Эта мысль отчего-то пугала Арвольда даже больше, чем вероятность вернуться к иве с пустыми руками... а ведь лисица ему даже имени своего не сказала... так как же он тогда её найдёт, если та не явится

на новую встречу?

– Арвольд! Чёрт тебя подери...

Раздался позади него недовольный голос сэра Ремальда. Мальчишка оглянулся, ища взглядом рыцаря, но не нашёл. Незаметно для себя он отстал от своего покровителя и теперь оказался в толпе зрителей, ожидавших допуска на трибуны, выстроенные вокруг турнирного ристалища.

– Арвольд, задери тебя химера! Ты что там, ворон считаешь? Живо сюда!

Выхватив наконец взглядом возвышающегося над толпой всадника, он живо пошёл к нему, локтями расталкивая столпившихся вокруг горожан.

Сэр Ремальд в блестящем парадном доспехе, с плюмажем на шлеме в виде пышного алого пера, выглядел бодро и весело. Если бы Арвольд не знал, каких трудов ему сегодня стоило подняться с постели, то решил бы, что его покровитель помолодел лет на двадцать.

Но всё дело было в дорогой мази, на время заглушившей боль в его старых суставах, и ещё в особой атмосфере, царившей вокруг. Сэр Ремальд давно не участвовал в боях и не ходил в походы. В силу возраста единственным его боевым развлечением осталось посещение вот таких вот рыцарских турниров. Всё чаще, как приглашённого гостя или судьи, но, к его радости, не в этот раз.

Сегодня сэр Ремальд должен был открывать турнир в честь леди Ирмы Грейн, что было очень почётно.

– Я, значит, распинаюсь тут перед ним, рассказываю о гербах участников, а он шляется где-то!

– Простите, сэра. Больше не повторится.

– Поверю на слово. В который раз... – Проворчал рыцарь, но, по своему обыкновению, тут же отвлекся, позабыв все обиды. – ...о! Вон, смотри! Видишь алое знамя с двумя скрещёнными булавами? Это Канбрэйки... ух, а я уж думал, что плешивый бес не рискнёт в этом году потряхнуть стариной!

На большом балконе для четы Грэйнов и их почётных гостей собралось множество людей. Почти все места там были заняты. В самом центре на высоких резных креслах восседали мужчина и женщина. Лорд и леди Грэйны.

Лорд Маркус Грэйн оказался очень высоким, плечистым мужчиной с тёмной, густой шевелюрой и лёгкой проседью в висках. Его тонкие черты лица и застывшее на нём недоверие, выразившееся в хитром прищуре глаз и жёсткой линии рта, выдавали в лорде человека скрытного и осторожного. Что не удивительно, ведь он служил при дворе тайных дел мастером.

Леди Грэйн же показалась Арвольду противоположностью своему мужу – хрупкая, белокурая женщина, широко распахнутыми голубыми глазами следила за прибытием на турнир гостей и рыцарей. Она приветливо улыбалась, завидев знакомых, и махала рукой прибывшим побороться за главный приз, слыша восторженные оклики в свой адрес.

Рыцарь, занявший в турнире первое место, должен был

получить золотую ленту из рук леди Ирмы и ларец, доверху полный золотых петов в придачу. На самом деле для истинных поединщиков первый приз был куда важнее второго, ведь открывал доступ на ежегодный королевский турнир.

Арвольду было безумно интересно следить за происходящим на трибуне и в особенности в ложе, но вот по правую руку от лорда Грэйна мелькнуло знакомое ему лицо. Белобрысый губастый мальчишка, встав коленями на свой стул, чтобы оказаться выше, что-то прошептал лорду на ухо, и оба они засмеялись, разглядывая рыцарей по другую сторону поля. Увидев это, юноша поспешил скрыться за лошадью сэра Ремальда.

– Чёрт... не врала лисица... Вот не могла найти себе врагов попроще?!

– Что-что?

Рыцарь откинул забрало шлема и недовольно воззрился на оруженосца сверху вниз.

– Что ты сказал, парень?

– Ничего сэр. Жарко, говорю...

– Ох, верно. – Проворчал рыцарь. – Ещё немного и я сварюсь заживо в этих доспехах. Ну так о чём это я говорил? Ах да... Теперь посмотри правее турнирного знамени, там, где шатры для лекарей. Видишь рыцаря с синим щитом? На нём изображены две борющиеся куницы. Это герб Турдов-Пове-ров. Ух и зверюги, я тебе скажу!

– Куницы?

– Смеёшься? Отпрыски их благородного семейства, разумеется! Турды и Поверы были враждующими северными семьями, которые промышляли пушным промыслом...

Арвольд посмотрел в указанном направлении, но практически сразу перестал слушать, что говорил рыцарь. Всё внимание юноши приковал к себе другой, штандарт. Белое полотно, едва трепыхавшееся на слабом ветру. На нём чёрной краской были изображены очень знакомые очертания... издавдалека казалось, что один в один отметица, оставшаяся на руке лисицы.

–... они не только сменили герб, но и покончили с распрями на своей территории, потому что стали вести дела вместе. И хорошо! К моменту этого решения, в их семьях практически не осталось мужчин...

– Сэр, простите... – Арвольд обратился к нему с замиранием сердца, – а что изображено на знамени и щите рыцаря, который прямо за тем громилой... эээ... сэром Турдом-Повером?

Ремальд был явно недоволен тем, что его снова перебили, но всё же направил коня чуть ближе к шатрам и прищурился, прикрыв глаза от солнца рукой.

– Ааа... Это герб Фэррэйнов! Там драконья лапа на белом щите.

Оруженосец ошарашенно раскрыл рот и не сразу опомнился, что молча стоять с разинутым ртом это как минимум странно.

– Драконья лапа, сэр?

Ремальд недовольно поморщился.

– Дались тебе чёртовы Фэррэйны! На моём веку у них не было ни одного толкового поединщика, что о них рассказывать? Ставлю свою лошадь, что очередной сосунок Фэррэйнов выпадет из седла ещё до того, как от пыли чихнёт его лошадь!

Громко сказал рыцарь, и сам рассмеялся своей шутке.

– Расскажите, сэр! – взмолился Арвольд.

Рыцарь недовольно проворчал себе что-то под нос, но всё же ответил.

– Что рассказать? Это древний род... да только весь выродился. А когда-то правили этими землями, да...

– Фэррэйны правили? Почему же я ничего не слышал об этом?!

– Наверно потому, что ты олух и ворон считаешь, когда я тебе дело говорю!

Рассмеялся рыцарь, заставив своего оруженосца насупиться от обиды.

– Да ла-адно тебе, – он примирительно шлёпнул его по темной макушке тяжёлой ладонью в железной перчатке, – всё ты слышал. Когда Фэррэйны правили, они ещё не носили свою фамилию. Точнее сказать, до неё никому не было дела. Драконам фамилия, знаешь ли, ни к чему. Им и имени было достаточно, чтобы внушать благоговение своим подданным... и врагам. Потому что для драконов, все, кто не пре-

клоняют колени – враги.

– Вот как... это вы про *те* времена... – припомнил Арвольд то, что любой мальчишка королевства слышал про эру Драконов.

– Про *те*. – С усмешкой передразнил его Ремальд. – Последний король-дракон, Балестиан Невезучий, умер, не оставив драконьих наследников. А когда война за его опустевший трон утихла, откуда ни возьмись вылез его пустокровый бастард, да, взяв родовое имя, под шумок отхватил бесплодные земли на востоке. Но с ним и не спорил никто особо. Скалы и песок были никому не нужны, ведь даже море в той стороне мёртвое – ни островов, ни торговых соседей. За что там воевать? Только кто ж тогда мог подумать, что в толще скал найдётся золото...

– Драконы же чувствуют золото, может, он знал, что делал?

– Не может. – Отрезал рыцарь, явно недовольный тем, что его снова перебили. – Как ты себе представляешь дракона, который согласился бы на меньшее, чем было положено ему по праву? Нет. Нынешние Фэррэйны – драконьи выродки, если вообще когда-либо имели к настоящим драконам какое-то отношение. Да, они толковые торговцы, неплохие переговорщики, но удивительно посредственные поединщики, в отличие от своих славных предков. Да и драконьей крови в них и с напёрсток не наберётся. Вот уже почти сто лет прошло, а среди них не родился ни один потомок древней крови. Может быть, что и не был тот, первый Фэррэйн, бастардом

Балестиана. Уж наверняка пробилось бы хоть раз за столько времени драконье семя-то.

– Драконы... – едва слышно прошептал Арвольд, чувствуя, как от произнесённого вслух кровь быстрее побежала по его венам.

Неужели пятно, магическим образом появившееся на руке лисицы, имеет какое-то отношение к драконам? Что это? Какое-то драконье проклятье, которое они неведомо как активировали, спрятавшись под старой ивой?

Размышления юноши нарушил ехидный смешок сэра Ремальда.

– Что? Интересно? Ладно. Понимаю. Я по молодости тоже очень драконами интересовался. Великие воины, легендарные правители, что с их силой немудрено... Альтазар Беспощадный, Кардольф Пурпурное Пламя! Только представь, каково это – обращаться в зверюгу размером с дом и взмывать над полем брани, поливая врагов огнём... Ух!

– Это... не совсем честно, не находите?

– Что? Обращаться в зверя? – Рыцарь хрипло рассмеялся. – Да если бы и так. Дракона в человеческом облики даже в битве десять на одного было невозможно одолеть. И магия им как рыбе летний дождик – давай ещё, не жалей! Силища... ух! Я, когда такой же дурак, как ты был, всё ждал, что вот сейчас, сейчас проснётся во мне капля драконьей крови и воспарю... Мы ж, сироты, всё в своих мечтах мним себя незаконнорождёнными принцами, да наследниками великих

фамилий. Да, парень?

Арвольд опустил голову, решив промолчать. Он-то себя никогда никем не мнил, потому что сиротой стал уже в разумном возрасте и хорошо помнил и мать свою, и отца.

Когда их не стало, его забрал к себе дядя, служивший камердинером при лорде Утольфе, мелком землевладельце с юга. Там маленького шустрого мальчишку определили в конюхи, а заметив не дюжую силу и ловкость, отправили обучаться на оруженосца для младшего сына лорда.

Но назад в поместье Арвольд больше не вернулся. На одном из смотров его заметил сэр Ремальд и выкупил у Утольфа право забрать оруженосца себе.

И всё же что-то заставило Арвольда призадуматься над словами рыцаря. Неуверенно, стараясь скрыть своё волнение за праздным любопытством, оруженосец всё же задал Ремальду вопрос.

– А как бы вы поняли, что в ваших жилах течёт драконья кровь?

Рыцарь пожал плечами.

– Ну, есть много примет. Например, если ты умеешь обращаться в зверюгу размером с дом и плюёшься огнём, то ты точно дракон!

Глядя на то, как тот смеётся собственной шутке, Арвольд насупился и отвернулся. Однако, получив лёгкий тычок пальцем в затылок, был вынужден снова посмотреть на рыцаря.

– Ладно, не хмурься. Не со зла же, любя. Я, вот, например, как последний дурак, каждую ночь перед сном руку держал над свечой, прежде чем её загасить. До сих пор шрамы от ожогов на погоду чешутся...

– Зачем? – Буркнул юноша, не сумев скрыть интереса.

– Огонь огня не боится. Драконы не горят. Даже после смерти. Поэтому драконьих королей и хоронили в море в каменных гробах.

– А ещё? Есть ещё приметы?

Рыцарь хитро прищурился.

– Ты никак тоже решил поискать в своей жиденькой крови драконью?

– Нет. С чего вы взяли.

– Да ладно. Коль хочется – поищи. Расскажешь потом, как успехи. Авось найдёшь! – Сэр Ремальд поправил забрало и наклонился к оруженосцу с наигранным жаром спросив, – Сделаешь меня тогда при себе генералом, когда трон возвращать пойдёшь?

Арвольд фыркнул, глядя на хохочущего рыцаря и тоже попытался отшутиться, хоть и вышло не так умело.

– Скажите тоже... Драконы вряд ли летали там, где мои бабки с прабабками бельё стирали... Мне... мне просто интересно, сэр. Да и будет вечером, что парням у костра рассказать. Не думаю, что историей о происхождении герба Турдов-Поверов можно выторговать себе лишнюю пинту. То ли

дело, если про драконов что-нибудь расскажу.

– Ну, верю, верю... Раз так, я слышал, что для проверки ещё подходит обсидиан. Можешь поискать этот камень на рынке, его часто используют для изготовления пустяковых украшений и безделушек. Они обычно ничего не стоят, но этот камень находят там, где извергался подземный огонь, и он сам собой плавится, попадая в руки дракона. По крайней мере, люди говорят, что именно так драконы проверяли своих наследников – при рождении каждому вешали на шею медальон с этим камнем и когда камень начинал таять, отпрыска вводили в королевскую семью. Не раньше.

Арвольд задумался.

– А что было с теми, у кого камень не плавился?

– Убивали, конечно. Это были суровые времена, парень. Поэтому и бастардов драконьим королям никто не торопился показывать. Драконы очень ревностно относились к своей власти и престолонаследию. Даже отборы невест устраивали – абы какая девушка им на роль жены не подходила.

– Это как?

– Ну, как... – Ремальд сально усмехнулся и лихо подкрутил седой ус. – Соберут всех первых красавиц со всего королевства и устраивают себе смотрины. Идеалом и благословением Единого для них считалось найти истинную невесту...

– Истинную?

– Да... особо, исключительно подходящую девушку. От такой у драконьих королев рождались только потомки чи-

стой крови. Но если такая не находилась, то и любая другая с личиком посмазливей шла в ход. Правда, тогда драконы обычно не ограничивались одним только браком и, как следствие, плодили много бастардов. Те ещё были сладострастники, знаешь ли...

– Значит... – осторожно спросил Арвольд, – если бастардов было так много... и до появления особых способностей их предпочитали королям не показывать, драконья кровь может и сейчас течь в в чьих-то жилах? Даже в тех, кто не считает себя Фэррэйном по рождению?

Сэр Ремальд хитро прищурился.

– А чего ты думаешь я себе кожу каждый вечер палил, а? Ха-ха! От того и надеялся что нет-нет, а вдруг моя бабка или пробабка с кем из драконов согрешила! Вот был бы номер, конечно... и все же мечтать-то никому не запрещено.

Арвольд еще глубже погрузился в собственные думы. Назойливая мысль о том, что всё неспроста, сильнее и сильнее овладевала им.

– А что такого особенного в этой... истинной драконьей невесте? – осторожно спросил он, понимая, что ходит по краю со своими расспросами. А ну, как сэр Ремальд заподозрит, что все это его любопытство не праздное.

– А того, что она рожала только чистокровных, сильных драконов, по-твоему, недостаточно? Не допытывайся. Откуда мне знать, как вся эта драконья магия у них работала. Я тебе не хронист и не дракон, чтобы о таком знать. Да и сто лет

уже прошло с эры огнедышащих воинов. Почти всё, что было правдой о них, сверху мхом поросло, да слухами. А слухам, сам знаешь, верить – себя не уважать.

– А как же... они определяли, что какая-то девушка истинная?

– Понятно как. По драконьей метке. Эта особая отметина, которую ничем не смыть.

У Арвольда кровь быстрее побежала по венам и зашумело в ушах. Услышав это, он вдруг снова отчётливо ощутил то странное чувство, которое возникло у него там, под старой ивой – по его телу снова прошла та странная, ненормальная дрожь. Будто сотни острых, колючих, как иглы мурашек пробежали под ней, вспарывая над собой кожу.

– Эта отметина, на что она похожа? На родимое пятно? – едва сдерживая волнение, спросил он.

– Как волшебное родимое пятно! От такого не избавиться, сам понимаешь. Даже магией, ведь чхать драконы хотели на какую-нибудь там магию!

Всё ещё не веря, что всерьёз может задумываться о том, что это он и сделал с лисицей. Оставил на её руке драконью метку. Арвольд посмотрел на свои мозолистые, огрубевшие от регулярных тренировок ладони, так, словно они принадлежали не ему, а кому-то другому и тихо спросил у рыцаря.

– Сэр, а вы не знаете, как оно выглядело? Это пятно?

Но получить ответ ему было не суждено – в тот же миг над трибунами и турнирным ристалищем оглушительно грянули

трубы, призывая участников вооружиться и занять свои места.

– Ох, ну наконец-то! – Возбужденно воскликнул Ремальд, пытаясь перекричать радостный рёв толпы и воинственный клич соперников. – А то я уже зад себе до кровавых мозолей отсидел! Арвольд, где, чёрт возьми, моё турнирное копье?!

Глава 12

Эра Черного Дракона

Год 567, месяц Рыси

В настоящее время...

Давно обратное превращение не давалось ему так сложно, как в этот день.

Вторая ипостась отказывалась подчиняться воле. Магия горела в крови, как в первые мгновения после принятия драконьего облика, снова и снова подпитываясь яркими эмоциями.

Ярость, ненависть... а может и ревность...

Унося свою жену прочь от Фэррэйи-холла, Арвольд не разбирал дороги, если так можно сказать о бескрайнем небе. Разум его в тот момент затмили чистые эмоции и сиюминутные желания:

Гнев!

Вернуть Тамилу себе, во что бы то ни стало...

Уязвлённость...

Да как она посмела обмануть его и сбежать!

Ненависть!

Чёртового женишка стоило не просто припугнуть, а взять и сожрать на месте!

Нет... это он немного перестарался. Людей Арвольд, в от-

личие от Альтазара Беспощадного, его пра – пра... да кто ж его знает, сколько там “пра”... главное, что не ел. А может быть, и на Альтазара наговаривали. Но, если признаться себе честно, иногда на пути Арвольда попадались личности, точками которых в драконьей ипостаси он был бы не очень сильно против похрустеть.

Не зная точно, как давно девица в его лапах успела лишиться чувств, дракон решил, что пора бы уже и выбрать место для посадки. Им стал небольшой холм у края жиденской роши, за которой начинался то ли небольшой городок, то ли крупная деревня.

Аккуратно, стараясь не применять и малейшего усилия, Арвольд опустил бездыханную девицу в высокую траву и отошёл подальше. Образ хрупкой беглянки с растрепавшимися на ветру волосами и подранным его когтями платьем, заставил дракона ощутить острый укол совести и стыда. Разумеется, он сделал это не специально. Ему не хотелось ни пугать её, ни как-то навредить, но как же он мог поступить иначе? Один только взгляд на неё там, за стеной... на то, как этот урод схватил её и грубо развернул к себе... на то, как назвал своей, а она промолчала!

– Ррр... – низко вырвалось из его пасти с тонкими струйками дыма.

Краем хищного глаза дракон увидел, как девушка шевельнулась и приподнялась, сонно озираясь. Он повернулся к ней мордой и чуть приблизился, шумно втянув воздух ноздрями.

Тамила дёрнулась, услышав его, и тут же попятилась прочь, широко раскрыв от страха глаза.

Арвольд фыркнул и немного отступил, пытаясь дать знать, что не опасен. Что не станет снова нападать и утаскивать её в небо. Девушка же словно поняла всё наоборот – она сильно зажмурилась, жалобно заскулила и закрылась от него руками. Смешная... будто это могло бы защитить её от огромного огнедышащего чудовища.

Не зная, что ещё сделать, чтобы не казаться ей таким опасным, дракон отступил ещё дальше и лёг на землю, положив свою огромную голову на передние лапы.

И, кажется, подействовало.

Не дождавшись нападения, Тамила вначале приоткрыла один глаз, потом другой, а после и вовсе опустила руки и грозно нахмурилась. А потом, окончательно осмелев, резко встала, шумно отряхнула с подола налипшую на него траву и рассерженно выпалила, грозя ему пальцем, точно нашкодившему псу:

– Никогда больше так не смей, слышишь! Я... я не знаю, что тогда с тобой сделаю, но я не шучу!

Не удержавшись от смеха, дракон фыркнул, выпустив в воздух очередное дымное облачко, и над холмом разлился его низкий рокочущий смех.

На смех этот звук, в общем-то, не слишком был похож, скорее на отрывистое мурлыканье кота... если бы тот был размером с небольшой фермерский дом. Ну, или может быть

ещё чуть больше... Но, по гневному выражению на лице Тамилы, было ясно, что она расценила эти звуки верно.

– Ты что это... смеёшься надо мной?!

Арвольд прикрыл глаза и задержал дыхание, чтобы не засмеяться ещё громче. Хорошо что у драконов считай, что нет губ и они не могут улыбаться, иначе те бы сейчас точно треснули от натуги, ведь щёк-то у драконов тоже нет!

Почувствовав, что эмоции перестали кипеть в нём и магия в крови снова начала его слушаться, Арвольд поднялся с места и встряхнулся, словно пёс, расслабляя мышцы перед обратным превращением. Тёмная дымка начала окутывать его тело, растворяя в себе чешуйки на его сплошной броне, крылья, огромные когтистые лапы... и вот уже заволокла всего дракона, скрыв за собой момент обратного превращения.

Когда туман рассеялся, перед ошарашенным взглядом Тамилы предстал знакомый ей мужчина. Но даже после того, как от магии обращения не осталось и следа, она не перестала смотреть на него с опаской.

– Это всё правда, то что я вижу?

Сказала девушка тихо, не сводя с него взгляда. Словно стоило ей лишь моргнуть, и он снова обратится в чудовище, а затем откусит от неё больше половины.

– Ты дракон... и ты лорд Фэррэйн, не самозванец?

Вместо ответа Арвольд усмехнулся и, скинув на землю куртку, принялся закатывать рукава. Должно быть, они очень далеко улетели от Фэррэйн-холла, ведь погода здесь,

на холме была жаркой, в отличие от окрестностей замка, где вот-вот собирался пролиться дождь.

– Значит, ты настоящий владелец замка? А я... а я захватчица?

Мужчина поднял на неё удивлённый взгляд и фыркнул, точь-в-точь его драконья ипостась, только клубов дыма из ноздрей не хватало.

– Так ли это важно теперь?

– Мне важно. – Сказала Тамила, гордо дёрнув подбородок вверх. – Но почему ты, вместо того чтобы вернуть своё по закону, пошёл на Фэррэйн-холл штурмом? Зачем... были нужны все эти смерти?

Арвольд нахмурился. Всего один её вопрос не оставил от его приподнятого настроения и следа, ведь касался того, о чём он не желал спорить.

– По закону? Это по какому? По тому закону, по которому твой дядюшка без суда и следствия казнил всех Фэррэйнов за предательство, которого не было?

Девушка растерянно опустила взгляд и отступила на шаг, словно признавая свою неправоту.

– Я... я ничего не знала об этом...

– А что же ты думала? Что по всему королевству замки без дела стоят и тебе просто так выделили один из них?

– Мне сказали... что в нём никто давно не живёт. Что он принадлежит мне, потому что я последняя оставшаяся в живых наследница.

– А у тебя и мысли не возникло поинтересоваться почему?

Поджав губы, Тамила, наконец, посмотрела ему в глаза, и в них сверкнули совсем не слёзы, а сталь и холодная уверенность в своей правоте.

– Думаешь, мне было у кого? Никто не спрашивал меня, чего я хочу и не хочу. Если ты вдруг забыл, тебя моё мнение тоже не сильно интересовало.

Арвольд тяжело вздохнул, услышав это. Её меткое замечание острым клинком вошло ему в сердце. Почему-то мысль о том, что она была против их свадьбы, что настолько не хотела быть с ним рядом, что даже решилась на побег, сильно ранила его.

Мужчина отвернулся первым, не выдержав её взгляда и, подняв с земли свою куртку, примирительно сказал:

– Не будем об этом. Сделанного не вернуть.

– Да что ты говоришь! – Тамила едко усмехнулась и сложила на груди руки, словно передразнивая его манеру.

Арвольд поморщился. Спорить с ней ему сейчас совершенно не хотелось. Так же, как и дальше развивать эту болезненную для него тему.

– Солнце высоко. – Сказал он, меняя направление разговора. – Должно быть, уже полдень... если вылетим обратно сейчас, то ещё до вечера вернёмся в замок. Держи. Надень, наверху холодно для одного только платья.

Мужчина протянул ей свою куртку, но девушка посмотрела на неё, как на оскорбление и возмущённо выпалила:

– Вылетим?! Ты о чём?!

– А у вас, милая супруга, есть другие идеи о том, как нам вернуться в наш с вами замок?

– Что? Ты хочешь снова превратиться... нет! Нет! – Она отступила от него, испуганно выставив вперёд руки. – Я ни за что больше не полечу с тобой! Я же жутко боюсь высоты! Да я же умру от разрыва сердца, если ещё хоть раз поднимусь туда! Ты что, смерти моей хочешь?!

– Но ты же только что летела, разве так уж страшно...

– Даже если так, то я этого не помню. Кажется, я лишилась чувств, едва ты сгрёб меня... своей лапицей с лошади. Нет-нет-нет! Я ни за что и никуда больше не полечу! Лучше уж здесь навсегда остаться.

С этими словами девушка демонстративно уселась на землю и с вызовом посмотрела на Арвольда снизу вверх.

Мужчина устало отёр лицо руками и вздохнул. Первую мысль – просто схватить её и взмыть в небо, ни о чём не спрашивая, – он сразу отнёс в сторону. Точнее, её вытеснила другая, прозвучавшая в голове тихим голосом его ближайшего помощника, Старшего:

“Ваших планов будет сложно добиться, милорд и положение при дворе будет выглядеть весьма шатко. Особенно если вам не удастся добиться понимания с молодой супругой”.

И в его голове был Старший совершенно прав. Арвольду необходимо было найти с Тамиллой общий язык, и вряд ли этому способствовал насильно навязанный способ передви-

жения. В конце концов, передвигаются же люди как-то по миру без драконьей помощи?

Поразмыслив ещё мгновение над тем, что ей скажет, Арвольд хитро прищурился и кивнул воинственно настроенной девушке.

– Хорошо. Тогда у меня к тебе есть другое предложение, но уступка за уступку. Что скажешь?

Глава 13

– Ещё чего изволите, господин?

Томно спросила пышногрудая официантка, сверкнув ярко подведёнными сурьмой глазами.

Тамила раздражённо фыркнула и недовольно зачерпнула похлёбку деревянной ложкой из глубокой глиняной плошки. Есть ей совершенно не хотелось. Во-первых, из-за ехидного самодовольства Арвольда, который за обратный путь по земле, выторговал себе просто немыслимое! А во-вторых, из-за этой наглой официантки, которая подходила к их столу в таверне наверно уже в сотый раз за день. И вечно в ней что-то менялось... то волосы по-другому заколет, то корсет затянет. Теперь вот глаза сурьмой зачем-то подвела, из-за чего те стали казаться ещё меньше, чем были.

– Может быть, желаете... сахарные булочки на десерт? Наш пекарь сегодня испёк просто чудесные булочки, уж поверьте!

Добавив это, она сильнее прежнего наклонилась к столу, из-за чего прелести официантки едва не вывалились на его поверхность из туго затянутого корсета.

– Милая, хочешь десерт?

Поймав на себе взгляд Арвольда, полный искренней заинтересованности в ответе, девушка прищурилась и не задумавшись

мываясь выпалила:

– Нет.

Но мужчину такой ответ не устроил.

Демонстративно отложив в сторону ложку, он поставил локти на стол и, скрестив пальцы, посмотрел поверх них на Тамилу, вопросительно подняв свои чётко очерченные брови.

Девушка закатила глаза и глубоко вздохнула, прежде чем поддаться унижению.

– Нет, милый супруг. Я, пожалуй, сыта. Может быть, ты, любовь моя, желаешь... *сахарную булочку?*

Выплюнула она снова, так, будто те слова были хорошенько сдобрены ядом.

Арвольд, ни капельки не таясь, расплылся в самодовольной улыбке и, весело подмигнул официантке.

– И я, пожалуй, откажусь. Будь добра, принеси мне воды, а то вино у вас на диво крепкое. Неужто трактирщик так щедр, что не разводит?

– Для дорогих гостей всё самое лучшее.

Промурлыкала официантка, бросив на Тамилу такой взгляд, словно хотела им пырнуть её в печень. Но тут же, словно опомнившись, ласково улыбнулась Арвольду и ушла прочь, соблазнительно качая пышными бёдрами.

Даже не посмотрев ей вслед, мужчина с интересом окинул взглядом гостиную. Таверна была небольшой, буквально на шесть столов, но украшена с любовью. На деревянных сте-

нах красовались резные узоры, изображавшие стилизованные цветы и геометрические фигуры, на каждом столе стояла свеча, под потолком висело целых три канделябра, каждый не меньше чем на десяток огарков, хотя света хватало и от огромного очага, разведённого в углу.

– Хорошая таверна. – Констатировал он, отхлебнув вина. – Должно быть, городок хоть и маленький, но зажиточный, раз даже в таком скромном заведении столько внимания антуражу.

– *Для дорогих гостей всё самое лучшее.* – Передразнила Тамила официантку и с неприязнью отставила в сторону недоеденную похлёбку.

Нет, та действительно была на удивление вкусной, да вот только есть ей что-то совсем расхотелось.

Арвольд насмешливо улыбнулся и сказал, чуть наклонившись к ней.

– Милая супруга, ты никак... *ревнуешь?*

– Я?! – Тамила аж поперхнулась от возмущения. – Я просто... сомневаюсь в том, что столь чуткое обращение с гостями здесь искреннее. Ты видел, *как* она на тебя смотрела?!

– Да? Интересно. Продолжай.

С долей паники глядя на расплывшегося в довольной улыбке дракона, Тамила зарделась. Ведь нужно же было срочно что-то придумать, чтобы не быть раскрытой! Ревнует? Она его ревнует?! Пф-ф... Подумаешь, глазки кто-то её мужу строит. И что? Они знакомы-то всего ничего. А если

и ревнует, то что? Может быть ей просто неприятно, что та нахалка даже её, его родную жену не постеснялась?

– Ну... ну, да... вот, например, вино. Крепкое, да? Неспроста это. Что, если они тут гостей опаивают, а потом пьяненьких обворовывают и чик-вжик?

– Чик-вжик? – снисходительно усмехнулся Арвольд.

– Да, ножичком по горлу и в ближайшую речку. Пусть, мол, плывёт дальше, может, где-нибудь и потонет!

Арвольд прищурился и медленно провёл указательным пальцем по подбородку.

– Хм... хорошая версия.

Тамила довольно улыбнулась и откинулась на спинку стула расслабившись.

– А то!

– Но мне больше нравится моя. – Спустил её с небес на землю дракон.

Девушка растерянно взгляделась в его хитрющее лицо.

– Это какая же?

– Та, в которой ты просто приревновала меня, любовь моя. – Беспечно пожал плечами Арвольд.

– Я тебе не...

Начала было Тамила, но очнулась, вспомнив о своей постыдной плате за обратный путь по земле, а не по воздуху. Недовольно прищурившись и растянув губы в самой не настоящей улыбке из возможных, девушка сладко проворковала:

– Как скажешь, дражайший супруг. Если это польстит твоему раздутому самолюбию, я буду только рада.

Арвольд демонстративно сморщил нос и погрозил ей пальцем.

– Искренне, Тамила. Твоя любезность должна звучать искренне, а не переходить в грубость. Иначе я могу и отказаться от нашего уговора.

– Да это же форменное издевательство!

– Может быть. Но всё же не такая уж и большая плата за твой глупый каприз.

– Глупый?!

– Глупый. – Кивнул мужчина, словно назло ей оставаясь совершенно невозмутимым. – Доверься ты мне и просто закрой глаза, коль так боишься высоты, ужинали бы в нашем замке, а не здесь. И не похлёбкой с сахарными булочками и дрянным вином, а чем поизысканнее. Вот, скажи, какое твоё любимое блюдо?

"То, которое я могу съесть в одиночестве, без тебя!" – хотела ответить девушка, но вместо этого только сильнее жала в руках деревянную ложку и произнесла с вымученной улыбкой:

– Любое, если рядом вы, мой свет!

– Что ж, – усмехнулся Арвольд, – рад, что льстить ты тоже не умеешь.

– Тоже? – Вспыхнула она. – А что же я, позволь узнать, ещё по-твоему делать не умею?

– Лгать и притворяться, моя дорогая. И поверь, это, на мой взгляд, очень большой тебе комплимент.

На этом ужин их был окончен, чего нельзя сказать о споре. Поскольку за неполный день они вряд ли бы сумели куда-либо добраться, Арвольд снял самую большую комнату в этой таверне и любезно предложил Тамиле скоротать время до вечера прогулкой по городу. Тамила же, хоть и не желая мириться, вынуждена была согласиться. Ведь условия договора с драконом включали полную её покорность.

Ох, как же это было сложно, не говорить Арвольду “нет”. Особенно с учётом того, что иногда ей на самом деле хотелось сказать “да”, которое она по уговору говорить была обязана... Ведь как же это? Просто взять и искренне согласиться?!

Например, когда мужчина предложил ей заглянуть на Золотую ярмарку, Тамила едва сдержалась от того, чтобы не запищать и не запрыгать на месте от радости. По словам хозяйна таверны, им несказанно повезло, ведь она гостила в городе уже неделю и должна была отправиться в дальний путь буквально на следующий день. А Тамиле и правда всегда очень хотелось побывать на Золотой ярмарке... ведь сколько всего она слышала о ней от служанок! Ох, в некоторые месяцы в году ведь только об этой ярмарке и были разговоры...

Ярмарка, прозванная Золотой, на самом деле не заканчивалась никогда. Состоящая из вереницы кибиток и телег, она колесила по всем городам королевства, собирая таланты и

мастеров в каждом городке, к которому прибывалась.

Они продолжали колесить с ней, пока их поделки продавались, а таланты пользовались спросом или же покидали её раньше, по своим причинам – ограничений и правил не было! Стать частью Золотой ярмарки мог каждый, у кого хватало средств на собственную повозку и смелости, чтобы двинуться в путь.

Всё это казалось романтичным и невероятно весёлым, девушке, которая за всю свою жизнь покинула стены одного замка, только для того, чтобы со свитой и охраной перебраться в другой, который после замужества обещал стать для неё точно такой же темницей.

Так стоит ли говорить, с каким нетерпением Тамила приняла предложение Арвольда и сама чуть ли не волоком потащила ошарашенного её энтузиазмом дракона прочь из тёмной таверны.

Глава 14

Яркие волшебные огоньки, развешанные между шатрами, в которых показывали чудеса чаровницы и заклинатели, раскрашенные клоуны и мимы, развлекающие посетителей между представлениями в большом шатре, всевозможные лавочки, тележки, повозки, с которых чем только не торговали! Всё это вызывало у Тамилы невероятный, детский восторг.

Первым делом она потянула Арвольда в самое сердце Золотой ярмарки – к большому шатру, в котором как раз начиналось вечернее представление акробатов, но тот почти силой утянул её в другую сторону. В швейную лавку за новым платьем и накидкой. Старые выглядели куда богаче, чем можно было там приобрести, но дырки и налипшая на одежду грязь стирали практически весь её первозданный лоск.

С усмешкой наблюдая за тем, как Тамила, заламывая руки, всматривается в маленькие мутные окна швейной мастерской, пока швея подгоняет готовое платье под миниатюрную фигурку покупательницы, он как бы невзначай спросил:

– Ты сказала, что твоего мнения никогда не спрашивали... значит ли это, что и за Эвлина ты должна была выйти не по своей воле?

Вот, спросил, наконец, что на сердце камнем лежало. И

даже безразличный тон удалось выдержать, а глаза всё равно посмотрели на девушку с тревогой, от которой у него аж всё внутри инеем покрылось.

Тамила встретила его взгляд с озадаченностью, а Арвольд поспешил отвернуться, сделав вид, что крайне заинтересован узором кружева, огромный рулон которого лежал на заваленном тканью столе.

– Ну... он милый.

– Кто? – Опешил дракон и обернулся к девушке, забыв о всякой маскировке эмоций. – Эвлин милый?

Тамила пожала плечами и чуть подняла длинный подол голубого платья, чтобы помочь швее отрезать от него лишнее.

– Да... немного самовлюблённый, временами самодур, но, мне кажется, что я и вовсе не встречала других мужчин. – Быстро добавила она, сверкнув на Арвольда недовольным взглядом. – По крайней мере, он заботился обо мне, сколько я себя помню и никогда не позволял себе лишнего в отличие от некоторых!

Мужчина насупился и весь подобрался, почувствовав, как потухший было котёл эмоций вновь закипает в нём, шумно подбрасывая медную крышечку.

Гнев... Уязвлённость... Ревность!

– Эвлин милый... пф-ф... знала бы ты, на что способен твой заботливый женишок... – Пробормотал он себе под нос и уже громче добавил, – и этого, на твой взгляд, оказалось

достаточно, чтобы принять его предложение?

Тамила грустно улыбнулась.

– О том, что стану его женой я знала давно. Это было будто само собой разумеющееся. Лорд и леди...

Девушка опасливо скосила взгляд на деловито кружасьую вокруг неё швею, старательно делавшую вид, что не слушает разговор покупателей, и деликатно прикусила язычок, решив, что вести беседу надо всё же осторожнее. В городке, в котором они с Арвольдом оказались, никто не знал кто они и откуда, и, пожалуй, лучше бы всё так и оставалось. Для их общего блага.

Тамила обернулась к мужчине, он всё ещё с интересом ждал её ответа.

– Кхм... скажем так, когда меня в детстве только начали обучать вышиванию, я уже знала, что шью приданое к нашей с Эвлином свадьбе. У меня никогда и мысли не было о том... что я кому-то другому стану женой.

– Как интересно.

Проворчал Арвольд себе под нос и его тон отчего-то прозвучал для неё обидно. Тамила гордо выпрямилась и прищурилась, глядя ему в глаза. Если бы швея в тот момент не подшивала на ней рукава, ещё бы и руки в бока упёрла для внушительности.

– И что это тебе интересно? Считаешь, что я для человека его положения недостаточно хороша?

Арвольд возмущенно вскинулся и засопел, не зная что и

сказать, но Тамила его опередила, проворчав обиженно:

– Ну, да, ну, да... Разумеется. Сиротка и... – девушка бросила растерянный взгляд на швею, которая, словно почувствовав, что застукана за подслушиванием, начала работать быстрее. – Но не бесприданница же!

Воскликнула она в своё оправдание и тут же поджала губы. Ведь по всему выходило, что совсем наоборот, раз все её притязания на Фэррэйн-холл оказались не совсем законными.

Арвольд тихо рассмеялся, заставив её покраснеть от смеи обиды и стыда. Стремясь как можно быстрее сменить тему, девушка с вызовом спросила у него:

– А ты?

– Что я?

– Ты же тоже не из простой семьи. Неужели у тебя никогда не было невесты?

Вся весёлость разом стёрлась с лица мужчины. Резко став сосредоточенным и даже хмурым, он не менее резко ответил вопросом на вопрос:

– Как так случилось, что ты совсем ничего обо мне не знаешь? Кажется, что всё вокруг что-то обо мне слышали и только ты всему удивляешься, словно впервые слышишь. Ты словно с небес свалилась, честное слово... может, потому так боишься высоты?

Тамила фыркнула.

– Вместо того чтобы язвить попусту, лучше бы сам взял

и рассказал. Все же мы с тобой, драгоценный мой супруг, теперь не чужие друг другу. Должна же я хоть что-то знать о человеке, с которым меня связала судьба?

Арвольд хитро ухмыльнулся. Как ни старался, ему сложно было скрыть то, как приятно для него звучали её слова, пусть и сказанные с явной демонстрацией недовольства их договором о любезности в обмен на пеший путь до Фэррэйн-холла. Драгоценный супруг, любимый муж, свет мой... неизвестно, от искреннего удовольствия или от простого удовлетворения победой над её строптивостью, но он не мог скрыть улыбку, слыша такое обращение в свой адрес от той, которая всего полдня назад сбежала от него к несостоявшемуся жениху.

Мужчина прищурился и покачал головой, словно прикидывая, отвечать ли на её вопрос.

– Уж не знаю, стоит ли. Вдруг опять сбежишь и выдашь все мои тайны этому своему *милому* Эвлину.

– Ну и ладно! Ну и не очень-то и хотелось!

Воспользовавшись тем, что швея подправляла бант на поясе сбоку, Тамила обиженно отвернулась к окну, за которым толпа собралась у купола большого шатра, в ожидании представления акробатов – главного действия всей Золотой ярмарки.

Арвольд устало вздохнул, втайне любуясь девушкой. Тёмные волосы рассыпались по её плечам упругими локонами. Длинные, блестящие они лёгким водопадом опускались чуть ниже её лопаток. Красивые, кукольно-идеальные черты ли-

ца, большие серые глаза, пухлые губы и вздёрнутый носик, усыпанный светлыми, едва заметными веснушками – словом, настоящая красавица...

– Если бы не характер. – Задумчиво резюмировал свои мысли Арвольд и тут же нарвался на её упрямый взгляд.

– Что-что ты сказал?

Мужчина печально улыбнулся.

– Я сказал, что ты права. Была у меня когда-то невеста.

– И... где же она сейчас? – спросила девушка, неожиданно растерянно, когда он вдруг замолчал.

– Это было очень давно и совсем недолго... Твои опекуны, пусть и не лично, но приложили руку к её смерти.

Сказал он нехотя, а Тамила охнула, прижав ко рту руки. Забылась и швея – услышав такое, она едва не отрезала лишнего от банта на поясе девушки и тут же, с охами и ахами, принялась исправлять свою ошибку.

Девушка грустно кивнула своим мыслям и опустила голову, не решаясь больше смотреть в глаза Арвольду.

– Твоя семья, невеста... значит, тебе действительно есть за что их ненавидеть. Теперь я вижу. И, кажется, понимаю, за что ты ненавидишь меня.

– Я ненавижу тебя? – Опешил Арвольд. – Ты здесь при чём?

– А разве нет? Был бы ты так груб со мной, если бы не считал меня частью их семьи.

Мужчина смирил её растерянным взглядом и нахмурился.

– Я груб с тобой сейчас?

Не дав ей ответить, швея, видимо, уставшая быть свидетельницей выяснения чужих отношений, отступила в сторону и низко поклонилась Тамиле, а затем Арвольду.

– Готово, госпожа. С вас два золотых пета и десять серебряных, господин.

Быстро расплатившись с женщиной, мужчина довольно улыбнулся, обнаружив Тамилу, крутящуюся перед большим зеркалом в своём новом платье из голубого ситца, с длинными, плотно обхватывающими руки рукавами и красивым бантом на талии, выгодно подчёркивающим стройность девушки.

– Нравится?

Спросила она с лисьей улыбкой, поймав оценивающий взгляд Арвольда в зеркальной глади.

– Ты была бы хороша даже в мешке от картошки.

Не задумываясь, ответил дракон, отметив про себя, как от такого комплимента у девушки порозовели щёки. Арвольд улыбнулся своим мыслям – всё же, как бы ни старалась она выбрасывать иголки на любую его попытку сблизиться, помириться, а тем не менее не была к нему безразлична. Ну, а там, где нет безразличия, верил мужчина, возрасти могут самые разные чувства...

– Ой! А что это у тебя на лице? – спросил он, испуганно.

– Что?!

– Слишком довольная улыбка для той, с кем плохо обхо-

дится муж-грубиян.

Рассмеялся Арвольд и галантно распахнул перед насупившейся девушкой дверь, приглашая, наконец, отправиться дальше.

– Пойдем скорее, представление вот-вот начнется.

Пожалуй, мир миром, но было что-то особенно вкусное в том, чтобы заставляя её вот так хмуриться на него, и недовольно фыркать в попытке скрыть улыбку.

Глава 15

Пожалуй, со своим желанием посмотреть выступление акробатов Тамила несколько перестаралась. Нет, их номера были прекрасны и захватывали дух... вот только большую часть представления девушка сидела, закрыв лицо руками.

Оказалось, что головокружительные пируэты в воздухе и сальто с прыжками между кольцами, ощущались ею так, словно она сама их выполняла! Хватаясь за сердце и взвизгивая от страха, она даже несколько раз вцепилась Арвольду в руку, чему тот оказался совсем не против и, помимо прочего, один раз за представление сам попытался приобнять её... но благоразумно передумал, наткнувшись на решительный и свирепый взгляд.

– Мне срочно нужно на воздух!

Сдавленно прошептала девушка, хватаясь за сердце, во время номера, в котором два акробата ловко перебрасывали друг другу девочку лет семи, которая счастливо улыбалась, балансируя, то на голове одного акробата, то на вытянутых руках другого...

– Тебе не кажется, что это как-то странно... бояться высоты не самой, а за других людей?

С плохо скрываемой улыбкой спросил Арвольд, привалившись к ограждению возле главного шатра, где Тамила

остановилась, чтобы перевести дух.

Девушка подняла на него недовольный взгляд и ядовито выпалила:

– После того как меня подхватил с лошади на полном скаку и унёс высоко в небо самый настоящий дракон, мне вообще мало что вокруг кажется странным.

Мужчина прыснул от смеха и с досадой почесал затылок, взлохматив свои короткие тёмные волосы, от чего на миг стал похож на совсем юного, шепутного парнишку.

– Зря смеёшься. Просто представь, как бы ты удивился, если б я вперёд тебя обернулась драконихой и стянула бы тебя со стены, без объяснений утащив в неизвестном направлении.

– По земле?

– Что?

– Я говорю, утащила бы по земле? – Переспросил он, едва сдерживая смех. – Ты же высоты боишься, значит, тащить меня тебе пришлось бы пешком. И да, тут бы, пожалуй, даже я дар речи потерял... Только представь себе эту картину! Скажу тебе, как знающий это на личном опыте, у драконов лапы для бега коротковаты, да ещё и крылья пришлось бы растопыривать, чтобы по земле не волочились... и хвост ещё повыше поднять... видела когда-нибудь, как курицы врагов от птенцов отгоняют?

Тамила гневно сверкнула на него глазами, развернулась на каблуках и, гордо задрвав подбородок, пошла прочь.

Но далеко не ушла.

– Эй, стой! – Арвольд поймал её за руку и обогнал, преградив дорогу. – Ты что обиделась?

Стоять к нему так близко отчего-то оказалось для Тамилы удивительно некомфортным, точнее сказать, волнительным... и совсем не из-за того, что приходилось задирать голову, чтобы посмотреть этому нахалу в его красивые насмешливые глаза.

– Вот ещё!

Фыркнула она, совершенно не сдерживая скопившейся внутри обиды. Ведь это что, это он её сейчас с курицей сравнил? Да как только язык у него повернулся!

Арвольд поджал губы, чтобы сдержать самодовольную улыбку. А потом вдруг распахнул объятия, со словами:

– Ладно, иди сюда.

И ещё прежде чем Тамила успела опомниться, притянул её к себе, совершенно наглым образом обхватив своими здоровенными руками, да ещё и прижав к её макушке подбородок. Видимо, чтобы уж точно уже никуда не дёрнулась. И так вдруг хорошо, уютно девушке стало в этих объятьях, что она испугалась и решительно упёрлась ему в грудь руками.

– Что?! Что ты делаешь... – возмущённо проворчала девушка, насилу выпутавшись из цепких объятий. – Нет... мы так с тобой не договаривались. Уж лучше обратно к акробатам!

Ни капли не расстроившись из-за её упорства, мужчина

приобнял её за плечи и повёл обратно к шатру.

– Как скажешь, моя храбрая супруга. Знай, твоё слово для меня закон!

– Нет-нет-нет!

Упёрлась Тамила... между тем забыв опротестовать его руку, так и оставшуюся на её плече. Арвольд вздохнул с притворной грустью, меж тем ближе прижав к себе растерявшуюся девушку.

– Эх... может, тогда обратно в таверну? Вечереет уже, а нам завтра так рано вставать. Выспаться бы... что скажешь?

– Ну вот ещё!

Как-то резко вспомнив о том, что ночевать им придётся в одной комнате и сопоставив это с наглой загребущей рукой на своём плече, Тамила растерянно огляделась вокруг в поисках спасения.

– Я... я ещё не всё посмотрела что хотела. И когда же я ещё на Золотую ярмарку попаду? Нам нужно непременно посмотреть всё, что успеем!

Кажется, раскусив её, Арвольд хитро прищурился, с интересом разглядывая лицо девушки и следя за её забегавшими испуганными глазками.

– Да? И с какого представления ты хочешь сбежать следующим, моя дорогая?

Тамила прикусила губу, оглядевшись вокруг. И, как назло, поблизости были только высокие столбы, на которые следовало забраться при помощи одних только кожаных поясов,

батуты, растянутые под открытым небом для тех, кто хотел на себе прочувствовать волшебное чувство парения в небесах, да корзина, которую четыре силача поднимал высоко над землёй ради того, чтобы гости ярмарки могли оценить вид на город с высоты птичьего полёта.

– Театр кукол приглашает зрителей! – Вдруг раздалось где-то совсем рядом, заставив девушку завертеться на месте, в поисках того, кто подарил ей надежду на спасение. – Волшебное представление, талантливые кукловоды! Не упустите возможность увидеть новую постановку!

Тощий мальчишка лет четырнадцати, в яркой новой куртке из красного бархата, надетой поверх драной рубахи и таких же латаных-перелатаных штанов, рассекал толпу, размахивая в воздухе цветастыми бумажными билетами.

– Кукольный театр! Безумно хочу на представление! – С воодушевлением выпалила Тамила и скинула со своего плеча загребущую драконью лапу.

Арвольд поморщился, как от кислого.

– Ты серьёзно?

– А что? – С вызовом бросила девушка подбоченясь. – Ты боишься кукол? Или имеешь что-то против театрального искусства, мой любезный супруг?

Видимо, услышав, что на его товар клюнули клиенты, за спиной Арвольда сам собой материализовался зазывала.

– Всего пять серебряных за один билет, господин! Неужели вы откажетесь побаловать свою даму чудесным представ-

лением?

По хмурому выражению на лице мужчины было видно, что он бы лучше обратился в дракона и, сгребя лапой свою даму, взмыл бы в небо. Но, вот незадача, оказался загнанным в ловушку!

Смерив паренька недовольным взглядом, он, словно сдаваясь, спросил:

– Что хоть ставите сегодня?

– Проклятье короля или возвращение драконов, господин!

Арвольд не таясь закатил глаза.

– Час от часу не легче...

А вот Тамила, наоборот, вдохновилась и, широко улыбнувшись зазывале, тут же воскликнула:

– Какое интригующее название, милый! Пожалуй, мы возьмём два билета!

Глава 16

Небольшой латаный-перелатаный шатёр, в котором давал свои представления кукольный театр, был забит под завязку. Мужчинами, женщинами, но больше всего детьми, пришедшими в компании родителей или даже в одиночку.

По тому, как зазывала, вызвавшийся сопроводить Тамилу и Арвольда до места представления, с лёгкостью согнал пару мальчишек с мест у входа, было ясно, что далеко не все пришедшие посмотреть на “Проклятье короля или возвращение драконов” сделали это, купив билет. Но Тамиле то даже нравилось – суета, людность, шум... за всю свою жизнь она никогда не была на подобных представлениях и находиться среди простых людей, которые не торопились кланяться ей или перед ней расступаться, было для неё в приятную новинку.

Арвольд же воспринимал всё спокойно. Хоть и хмурился. Но скорее оттого что его привели на непонятное представление, а не посадили в гущу оголтелой ребятни, среди которой он со своим немаленьким ростом выделялся, словно одинокая скала среди бескрайнего озера.

Наконец, занавес из плешивого красного бархата на сцене приоткрылся и из-за него вышел человек в цветастом костюме шута. Все вокруг заголосили, приветствуя его, а тот же,

отвесив гостям представления несколько низких поклонов, звеня колокольчиками на шляпе, приосанился и стал декламировать низким скрипучим голосом:

– Ах, сколько вижу я прекрасных, красивых, умных, юных лиц! Позвольте мне сказать вам "здрaсте" и в благодарность... рухнуть ниц!

Пропищал шут, изображая, что поскользнулся на ровном месте во время реверанса и свалился, как подкошенный, вцепившись рукой в занавес. Старая ткань натужно треснула и сорвалась с кое-как приделанных к пологу шатра креплений, чем заставил детвору смеяться, а Тамилу испуганно зажать руками рот.

– Ой... – она опасно покосилась на Арвольда.

Тот смотрел на неё молча, но во взгляде его можно было прочесть всё, что он думает об этом ярмарочном театре и уровне юмора его актёров.

Видимо, сей пируэт шута был частью представления, потому что за занавесом обнаружилась подготовленная площадка с декорациями, изображающими замок.

Вызывая гомерический хохот детворы, шут, наигранно поскуливая, отполз в сторону, потащив за собой служившую занавесом тряпку, и продолжил декламировать, сидя на краю сцены и беззаботно свесив с неё одетые в разноцветные чулки ноги.

– Быть может, в нашем королевстве, а может, и в каком другом, жених посватался к невесте и получил в лоб кула-

ком! Ах, стойте... не о том я снова! Не та история в программе! Сейчас... я вспомню, и начнём со слова... Ах да! Всё дело было в даме!

Следуя за его рассказом, на сцену один за другим начали выходить актёры, одетые в тёмные балахоны. В руках они держали перекрестья с нитями, на которых болтались марионетки. Короли, дамы, придворные слуги и даже осёл, на котором по сюжету будущий король Фэррик Дэйн въехал в замок, потому что его коня убили в бою.

Шут декламировал историю бойко, используя не всегда уместные для детей слова и выражения, но программа представления, видимо, была рассчитана на широкую аудиторию, что то и дело подтверждал громкий хохот мужчин и смущённое хихиканье женщин. Дешёвые декорации, созданные из обрывков и обрезков наряды на кукольных королях и королевах, скабрёзные рифмы шута... казалось бы, Тамиле стоило принять своё поражение и уйти, но очень скоро под купол шатра словно проникла магия. Иначе это и не назовёшь!

Куклы стали восприниматься живыми людьми, картонный замок словно обрёл объём, а голос шута-рассказчика превратился во внутренний монолог, творящий историю прямо на глазах... Или скорее приоткрывающий завесу над прошлым?

В представлении мало говорилось о том, как мятежный лорд Эйн Дэйн сверг последнего драконьего короля – Балестиана Невезучего. Всё внимание рассказчика концентриро-

валось на его младшем сыне Фэррике Дэйне, который родился самым слабым из всех пяти сыновей Эйна. Но оказался самым хитрым и расчётливым. Когда после смерти Эйна старшие братья вздумали устроить между собой грызню за трон, он остался в стороне.

– Люди страдали, и стар и млад. И каждый бы смерти всех Дэйнов был рад! Уж лучше без них, чем с ихней грызнёй, что рвёт королевство на части. Что мир превращает в войну и разбой! Что смерть в дом пускает, как здрасте...

Фэррик Дэйн выжидал, когда позиции всех братьев ослабнут, и копил силы, каждому втайне обещая поддержать именно его притязания на трон. Но в самый ответственный момент не поддержал никого, вступив в битву на своей стороне.

И его победа была бы полной, если бы не случилась беда.

Его жена Одея с маленькой дочерью, оказавшиеся в королевском дворце в разгар мятежа не успела спрятаться там, где это было условлено. Младшая дочь Фэррика сбежала от матери и та, бросившись её искать, в разгар боя оказалась во внутреннем дворе дворца.

Единственное место, где женщина с ребёнком могли укрыться, был храм Негасимого Пламени, построенный Овейном Чёрным Ужасом, основателем драконьей династии. Но вот беда, согласно правилам, заведённым самим Овейном, туда никогда, ни при каких условиях не должна была ступить нога женщины.

Причиной такому запрету было пророчество, сделанное самим Овейном о том, что в день, когда женщина пересечёт порог Чёрного храма Негасимого Пламени, его стены развалятся и погребут под собой королевский трон, лишив короля наследников и загубив его род. Потому единственный слугитель храма отказал Одее, чем обрёк на гибель её и младшую дочь будущего короля.

Король Фэррик не простил жрецу такого поступка и, едва заняв трон, велел до основания снести храм. А всё, что от него останется, сбросить в море, чтобы ни у кого даже мысли не возникло восстановить это место! Вот только и сам он могли подумать, что навлечёт проклятье именно на свой род?

После смерти Одеи и младшей дочери, один за другим погибли все трое его сыновей-наследников, не успев ни жениться, ни обзавестись потомством. Тогда король Фэррик сам женился снова. На леди Итэ Матис, первой красавице королевства, к которой сватались даже монархи соседних королевств, но и та умерла. В родах, вновь оставив трон Фэррика без наследника.

– Отчаянье и боль в его глазах, а за спиною лишь вороны крылья... они кружат, кружат над головой и разрывают душу от унынья! О, Фэррик, проклятый король! Как близко было твоё благоденствие! Вот только твоё счастье – тоже чья-то боль. Ты проклят не за месть, а за бесстыдство...

С чувством продекламировал шут, но вдруг осёкся.

Из-за стен шатра в тот же миг донёсся тревожный шум.

Зрители, с затаённым дыханием наблюдавшие за представлением, тоже заволновались, принявшись вставать с мест, и оглядываться на единственный вход в шатёр, как вдруг снаружи послышалось:

– ...именем короля, требую прекратить это бунтарское действие! Ваше представление позорит честь короны! Вы все будете арестованы, если сейчас же не подчинитесь приказу!

Тамила сдавленно ахнула, когда Арвольд схватил её за руку и потащил в сторону сцены, не обращая никакого внимания на возмущение других зрителей, попадавших на его пути.

Со стороны входа донёсся быстро приближающийся металлический лязг мечей и доспехов, в которые были закованы оставшиеся по ту сторону воины. Слыша эти тревожные звуки, люди повставали со своих мест и заметались по помещению, не зная, куда бежать и где прятаться...

А Арвольд, вместо того, чтобы искать другой выход из шатра, достал откуда-то из-за пояса острый нож и одним движением рассёк толстую ткань перед собой, проделав себе новый выход.

– Арвольд?

– Скорее... нам нельзя здесь оставаться.

Тамила обернулась, с тревогой оглядев зрителей.

– А как же остальные? Там... дети!

– Ничего им не сделают, разве что шуту достанется. А вот если поймают нас...

Тамила испуганно задержала дыхание и поспешила за ним, решив, что Арвольд скорее всё и всех здесь превратит в пепел и пылающие головешки, чем сдастся на милость проклятому королю. Взрывной и решительный характер мужчины теперь был ей доподлинно известен, и такого исхода она никак не могла допустить!

Глава 17

Эра Черного Дракона

Год 560, месяц Горностая

В прошлом...

Сэр Рэмальд, отлично выступил в первом поединке против Густава Канбрэйка, такого же старого рыцаря, но куда более внушительного и крупного, чем он сам. Но затем весьма неудачно сломал копьё об щит молодого и юркого Бирна Турда-Повера. Да так, что отшиб себе спину при падении! Во всю её ширь теперь багровел и чернел здоровенный неровный синяк. Продолжать поединок в таком состоянии он не смог, но гордо отказался покидать турнир, присоединившись к лорду и леди Грэйн в их ложе.

Понятное дело, что Арвольда туда не позвали, но он был и рад. Ещё чего не хватало попасться на глаза их белобрысым отпрыскам! Одно дело сойтись с ними врукопашную в амбаре и совсем другое стать грушей для битья стражников, когда тот же губастый Румо нашепчет что-нибудь нехорошее об оруженосце своему папаше.

Лишённый возможности покинуть турнир без сэра Рэмальда, Арвольд некоторое время наблюдал за поединками вместе с другими оруженосцами, но это развлечение ему быстро наскучило.

По правде говоря, турнирные сражения он считал сущей

глупостью. Обилие строгих правил и регламентов на все случаи жизни, на его взгляд, лишало их элемента неожиданности, а опасность, которую они несли для жизни рыцарей, виделась Арвольду неоправданной. Ведь что почётного для рыцаря может быть в смерти на турнире, когда иные жертвуют жизнями не напрасно? Погибая в настоящем бою, а не на потеху оголтелой толпе.

– Маркус?! Маркус, сучий ты сын! Иди сюда!

Раздражённый мужской голос вырвал Арвольда из размышлений и заставил обернуться. У одной из цветастых палаток подслеповато озираясь вокруг стоял рыцарь. Его лицо было залито кровью из длинной раны на лбу, и он не мог вытереть от неё глаза, из-за того, что доспех, погнутый в районе грудной клетки, блокировал движение его закованных в латы рук.

– Что стоишь? – Крикнул ему рыцарь, щурясь и часто моргая. – Помоги же снять этот чёртов доспех! Я дышать не могу... сколько можно! Где тебя носит, когда ты так нужен?!

Арвольд растерянно оглянулся вокруг. Мимо них прошёл чей-то слуга, но он даже не обернулся на рыцаря.

– Маркус, тебе что, твоя жизнь не мила?!

Кажется, что делать было нечего. Ну, не оставлять же благородного поединщика в беде? Смиренно снося ворчание рыцаря, Арвольд прошёл за ним в его шатёр и помог освободиться от покорёженного доспеха. К несчастью, не без молотка и зубила, но что о том жалеть, если доспех и так при-

дется сдавать на починку кузнецу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.